

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник

Конференции

органов конституционного контроля

стран новой демократии

Выпуск 4(66) 2014

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН · 2014

Председатель редакционного совета

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Редакционный совет:

А.А. Абдуллаев
судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ю.В. Баулин
Председатель Конституционного Суда Украины

Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Б. Гарибов
*судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики
в отставке*

А.М. Нурмагамбетов
член Конституционного Совета Республики Казахстан

В.Ф. Запорожан
судья-ассистент Конституционного Суда Республики Молдова

А.Г. Тиковенко
судья Конституционного Суда Республики Беларусь

Ответственный секретарь

И.В. Даниелян

ISSN 18290125

Содержание

Актуальные проблемы конституционного правосудия

Арутюнян Г. Современные вызовы обеспечения верховенства Конституции: ценностно-системный подход 5

Петросян А. Некоторые аспекты защиты конституционных прав человека в практике конституционного правосудия Республики Армения 19

Малиновский В. Конституционная ценность и субъективное право 28

Из практики органов конституционного правосудия

Постановление Конституционного Суда Республики Армения ПКС-1175 37

Резюме 4 Решений Конституционного Суда Республики Беларусь 71

Информация, факты, сообщения

XIX Ереванская международная конференция..... 82

XIX Ереванская международная конференция

Виртуальный конституционный суд 90

Contents

Actual issues of the constitutional justice

Harutyunyan G. Modern Challenges of Ensuring the Rule of Constitution: Systemic – Value Approach	5
Petrosyan A. Some Aspects of Protection of the Constitutional Rights of an Individual in the Practice of the Constitutional Justice of the Republic of Armenia	19
Malinovskiy B. Constitutional value and subjective right	28

From the practice of the constitutional justice

Decision of the Constitutional Court of the Republic of Armenia DCC-1175	37
Summary of the four decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus	71

Information, facts, messages

XIX Yerevan International Conference	82
--	----

XIX Yerevan International Conference

Virtual Constitutional Court	90
------------------------------------	----

Г. Арутюнян

*Доктор юридических наук,
профессор*

Современные вызовы обеспечения верховенства Конституции: ценностно-системный подход

Исследование аксиологических проблем Конституции, в первую очередь, требует выделить те ценностные основы, на которых базируется вся конституционная система.

Понятие "Конституция" само по себе имеет аксиологическое содержание. Это не означает просто учреждение, организацию или установление границы. Блестяще восприняли аксиологические нюансы данного понятия еще авторы изданного в 1837 году в Венеции Словаря нового армянского языка, которые охарактеризовали "Конституцию" как "Предельные решения и Провидение Божие". Очевидно, что мы имеем дело не только с наивысшим "решением" исходного значения, с особым правовым регулированием, но и с явлением, в основе которого лежит Божественное познание, данная свыше ценностная система, Высшее провидение. **Следовательно, гарантирование верховенства Конституции предполагает гарантирование основополагающих конституционных ценностей в правовой системе, их системное претворение в жизнь.** Эти ценности имеют такую характерную особенность, что не носят субъективный дискреционный характер, на основе общественного согласия они становятся главными и общеобязательными характеристиками бытия.

Основополагающие конституционные ценности обретают жизнь посредством реализации фундаментальных конс-

титудонных принципов, а также через институт прав и свобод и другие конституционные институты. В свою очередь, преодоление возможных "конфликтов" конституционных ценностей является одной из важнейших задач гарантирования верховенства Конституции на основе принципа верховенства права.

Во всех своих проявлениях основополагающие конституционные ценности составляют системную целостность и делают Конституцию живой реальностью, когда на этой ценностно-системной основе базируется также вся правовая система, правоприменительная практика, весь комплекс межличностных отношений, а также взаимоотношений человек-государство.

Особое значение приобретает обращение к этому вопросу с точки зрения общественной практики. Необходимо выделить следующие основные акцентировки:

- во-первых, насколько основополагающие конституционные ценности равноценно воспринимаются, гарантируются и последовательно реализуются на уровне государственной политики;
- во-вторых, насколько гармонично аксиологическое восприятие Конституции обществом и властями;
- в-третьих, какие основные тенденции и особенности в этой области имеются в трансформационных системах и каковы основные вызовы;
- в-четвертых, насколько действующие системы конституционного контроля дееспособны в отношении гарантирования последовательной реализации конституционных ценностей в реальной жизни.

На основе конкретных анализов мы неоднократно констатировали, что одна из существенных особенностей переходных обществ в том, что основополагающие конституционные ценности не приобретают системную целостность в самой Конституции, в них порою не закладываются также действенные механизмы конституционной самозащиты, призванной обеспечить самодостаточность Основного Закона.

Второй и, может быть, основной этап деформации конституционных ценностей и принципов связан с процессами правотворчества. Этим, например, объясняется ситуация,

когда более половины индивидуальных жалоб в Конституционный Суд Армении делают акцент на неопределенность нормы закона или на законодательные пробелы.

"Деформации второго этапа" продолжают распространяться в правоприменительной практике, когда так называемая "законодательная целесообразность" призывается к жизни "субъективной целесообразностью". Своими доктринальными подходами наш суд убедительно показал, что причины конституционного дефицита в обществе надо искать не только в тексте самой Конституции, но и в недостатках правовой системы, неадекватности правотворческой и правоприменительной практики конституционным установкам. Текст Конституции никогда не бывает идеальным. **Главная задача - обеспечение в динамике ценностно-системной целостности Конституции и эволюционности конституционного развития, чтобы гарантировать установление конституционализма в стране.**

Мудрость творцов Конституции и институтов, обеспечивающих ее верховенство и живой характер, заключается именно в том, чтобы в динамике достичь постоянного, рационального согласия ценностно-сбалансированных конституционно-правовых отношений, минимизировать их внутренне противоречия, гарантировать поступательное развитие конституционной культуры в обществе, обеспечить уважение достоинства человека и верховенство права.

Основополагающие конституционные ценности в общественной практике могут гарантированно воплощаться в жизнь там и в той степени, где и в какой степени **утверждение конституционной демократии является стержневой задачей государственной политики**, оно не обусловлено текущей целесообразностью, обеспечены реальное разделение и баланс властей, народовластие из лозунга стало живой реальностью, каждое правовое решение исходит из принципа верховенства права, имея целью становление справедливого общества, которое является основной гарантией стабильности и развития.

В правовом, демократическом государстве сама политика должна быть конституционной, исходить из тех фундаментальных ценностей и принципов бытия, которые обществен-

ным согласием стали фундаментальным правилом поведения. Политика - это средство и возможность ориентации общества в системно-ценностном выборе. **После совершения выбора политика приобретает свои естественные границы ограничения - проявляться только и только в рамках конституционной демократии.**

Для стран новой демократии наибольшей опасностью является то, когда основополагающие конституционные ценности в общественной практике, деформируясь, постепенно подвергаются мутации и начинают воспроизводиться в искаженном виде. Главная задача обеспечения верховенства Конституции в этих странах - своевременное выявление и предупреждение возникновения подобных явлений. А для этого, как обязательное условие, необходимо заложить действенную систему конституционного надзора и контроля, отвечающую современным требованиям конституционной культуры и установления конституционализма в обществе.

Проводимые различными проектами международного масштаба анализы (к примеру, анализы Дома свободы или Проекта международной юстиции по определению индекса верховенства права в странах мира) констатируют тревожные тенденции углубления дефицита конституционализма во многих странах мира как новой, так и традиционной демократии¹.

Путь от Конституции к конституционализму, от желаемого к реальному лежит через конституционализацию общественных отношений.

Сегодня перед конституционными судами ставится задача - именно на этой основе обеспечить верховенство Конституции. Данная задача выдвигает качественно новые требования к разработке и внедрению целостной системы постоянного конституционного мониторинга и конституционной диагностики, с помощью которых возможно на основе основополагающих конституционных ценностей и принципов **выявить, оценить и восстановить нарушенный конституционный баланс** и обеспечить динамизм развития, стабильность в многомерном социальном обществе.

¹ Об этом см. также: New Millennium Constitutionalism: Paradigms of Reality and Challenges. Ереван, 2013.

Наши анализы приводят к выводу, что именно отсутствие действенного механизма своевременного выявления и восстановления нарушенного конституционного баланса становится основной причиной накопления соответствующей отрицательной общественной энергии, которая приводит к социальным взрывам. Реальная жизнь показывает, что особенно в трансформирующихся обществах не задействованы соответствующие механизмы постоянного конституционного мониторинга и диагностики, а существующие системы конституционного контроля и юстиции не в состоянии адекватно реагировать на современные вызовы.

Использование нами двух понятий "конституционный мониторинг" и "конституционный контроль" неслучайно. Мы считаем, что система конституционного контроля, одним из основных звеньев которой является судебный конституционный контроль, только на определенном уровне системного и непрерывного функционирования может представляться как целостная система конституционного мониторинга. По существу, конституционный контроль в настоящее время осуществляется посредством дискретного сопоставления объекта с самой Конституцией, а мониторинг предполагает системное выявление реального состояния конституционализма в обществе и охватывает весь комплекс функционирования конституционных институтов по осуществлению конституционного надзора и контроля.

Мы убеждены, что непрерывный системный мониторинг конституционализма в обществе становится первоочередной функцией государственной власти и требует соответствующих функциональных и институциональных решений. В этом контексте необходимо искать также возможности дальнейшего развития всей системы судебного конституционного контроля.

Нам кажется, что главная задача раскрытия и реализации демократического потенциала Конституции - это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией, правовой системой и правоприменительной практикой в целом. Только таким путем можно гарантировать верховенство права и придать желаемые устойчивость и динамизм общественному развитию.

Изучение международного опыта приводит к выводу, что в любой стране успехи становления подлинного конституционализма в первую очередь обусловлены степенью равноценного осмысления принципа верховенства права, адекватного конституционного закрепления, законодательного обеспечения, укоренения в государственном и общественном мышлении и образе действия. Вопрос не только в том, что ограниченное восприятие основополагающего принципа верховенства права зачастую приводит к путанице, его отождествлению с верховенством закона. Более существенным является то, что в подобных условиях краеугольный камень становления правового, демократического государства не может быть заложен правильно и все направленные на это усилия будут напоминать иллюзию построения дворца на песке, без устойчивого фундамента.

В связи с правильным выбором направления конституционно-правового развития страны мы придаем особое значение следующим обстоятельствам:

во-первых, насколько юридически четко осмыслен и сформулирован принцип верховенства права;

во-вторых, насколько суть этого принципа стала исходным элементом правовой и политической культуры данной страны;

в-третьих, какое отражение он нашел на уровне конституционных решений;

в-четвертых, насколько гарантии реализации этого принципа закреплены законодательно;

в-пятых, как правоприменительная практика воспринимает и реализует принцип верховенства права;

в-шестых, насколько этот принцип стал необходимым, осмысленным и естественно реализуемым элементом социального поведения человека и гражданина, а также политического и публичного поведения властей;

в-седьмых, как государством и гражданским обществом осуществляется мониторинг реализации этого принципа и преодоления обстоятельств, препятствующих этому.

Из перечисленных обстоятельств считаем необходимым остановиться на двух последних концептуальных подходах, исходя из следующих соображений:

1. Верховенство права, будучи краеугольным камнем правового государства, в первую очередь предполагает, что даже народ, которому принадлежит власть и который является ее источником, ограничен неотчуждаемыми правами человека как непосредственно действующим правом. Для многих стран это стало стержневой конституционной нормой. **Следовательно, все остальные вышеперечисленные обстоятельства необходимы для создания среды, которая нужна для того, чтобы сделать верховенство права ядром социального поведения человека и публичного поведения властей, аксиологической основой их самовыражения и самореализации.** Если это не происходит, то другие указанные обстоятельства становятся самоцелью.

2. Системный мониторинг становления верховенства права является тем главным условием, которое необходимо для последовательного выявления, оценки и преодоления всевозможных препятствий ограничения власти правом.

В общей форме **нормативно-ценностные характеристики принципа верховенства права предполагают, что:**

- права человека не только должны быть конституционно признанными, но и законодательно гарантированными, обеспеченными и защищенными равноценными институциональными решениями;
- ограничение власти правом и непосредственное действие основополагающих прав человека должны стать нормой поведения для всех слоев социального общества;
- должен уважаться и гарантироваться принцип равенства всех перед законом;
- правосудие должно быть независимым и беспристрастным;
- законы и другие правовые акты должны соответствовать принципу правовой определенности, быть предсказуемыми, четкими, не иметь пробелов и двусмысленности;
- осуществление власти должно быть основано на законности, справедливости и обоснованности;
- вопросы, касающиеся субъективных прав лиц, должны рассматриваться и решаться на основании закона, а не по усмотрению;
- правовые споры должны иметь необходимые механизмы

их эффективного разрешения исключительно правовым путем;

- в вопросе прав человека государство должно последовательно осуществлять свои национальные и международные обязательства.

Эти подходы вытекают также из позиций, представленных в докладе Венецианской комиссии Совета Европы от 4 апреля 2011 г. CDL-AD(2011)003rev относительно верховенства права.

24 сентября 2012 года ООН также приняла Декларацию "О верховенстве права". Подчеркнув исключительное значение обеспечения верховенства права на национальном и международном уровнях, упомянутая Декларация особо выделяет значение независимости судебной власти, доступности правосудия, борьбы с коррупцией, терроризмом и транснациональной организованной преступностью. Содержит призыв ко всем странам-участникам ставить в основу деятельности национальных властей принцип верховенства права.

По нашему глубокому убеждению, исходной точкой решения этой задачи является конституционализация социального поведения человека на основе системно-ценностного осмысления своих непосредственно действующих прав, а также конституционализация публичного поведения властей на основе формирования триединой системы взаимоотношений человек-общество-государство.

Особенно социальное поведение человека в настоящее время стало предметом серьезных обсуждений философов, социологами, психологами и представителями ряда других областей науки. Однако мы неоднократно подчеркивали, что к проблеме юридического осмысления конституционализации социального поведения человека пока еще не проявлено отношение, равноценное ее актуальности.

Социальное поведение личности, прежде всего, является осмысленным, разумным поведением, имеет аксиологическую основу, мотивацию проявления, характерные формы и способы выражения, которые направляют самовыражение личности в многослойных социальных связях. Аксиологической основой социального по-

ведения являются оценка, осмысление места и роли человека в общественной жизни в соответствии с ценностной системой его мировосприятия.

В системе социального поведения человека постоянным и основным является его аксиологическая ориентация, та ценностная система, которая определяет характер конституционной культуры данного общества, лежит в основе конкретных конституционных решений и разумного самопознания и самовыражения личности

Духовные и физические потребности человека, различные мотивации его ожиданий, интересов и целей диктуют равноценный образ действия, который по своему характеру имеет осмысленное аксиологическое проявление. Действительность в том, что **каковы ценности, таковы и общество и индивид.** Аксиологическая мотивация индивида, в свою очередь, имеет не только субъективный, но и объективный общественный характер и значение. Здесь стержневым является то, какова диалектика удовлетворения потребностей индивида, посредством каких мотиваций удовлетворения этих потребностей лицо вступает в динамичный процесс общественных отношений, исходя из той объективной реальности, что каждая удовлетворенная потребность порождает новые потребности. Учитывая это обстоятельство, лауреат Нобелевской премии Роберт Лукас в конце прошлого века в рамках теории рациональных ожиданий предлагал заложить в основу общественного управления концепцию влияния на социальные ожидания людей.

Гарантирование достоинства человека и признание принципа верховенства права является высшей точкой самопознания человека и осмысленного самовыражения его общественного бытия. Поэтому непререкаемой является следующая истина: **в том обществе, где краеугольным камнем для индивида и его общественного самовыражения не является гарантирование его достоинства и верховенства права, ожидание социального согласия и развития бессмысленно.**

В правовом, демократическом государстве конституционно, на основе Основного Закона гражданского общества, в результате равноценной государственной политики должна

сформироваться такая социальная среда, где верховенство права является ядром генерации и проявления социального поведения индивидов, их групп, власти и всего общества в целом. Как в X веке в своих божественных молитвах гласит великий Нарекаци, совершенные человеком грехи - это не его преступление, а его несчастье. Человеку для нормальной и достойной жизни нужна необходимая среда и возможность. А уроки истории свидетельствуют, что это может быть гарантировано только в правовом, демократическом государстве.

Конституционная культура приобретает новое качество в тех общественно-государственных системах, **где наряду с Конституцией существует конституционализм**, где Конституция является не орудием в руках государственной власти, а **Основным Законом гражданского общества**, средством гарантирования гармоничного и стабильного развития этого общества, не только устанавливая основные правила поведения, но и **ставя пределы власти, ограничивая ее правом**.

В таком обществе высшей формой направления социального поведения индивида становится не внешнее воздействие, а **самонаправление, саморегуляция, основанная на верховенстве права**. В подобном обществе, где и для государства, и для индивида исходной точкой является верховенство права, законопослушность, стыд и совесть имеют несравнимо большее и решающее влияние на поведение личности, чем наказание и его предупредительное значение. А это основная гарантия достижения общественного согласия и социальной стабильности.

Еще на одну проблему хотелось бы обратить внимание. Изучение конституционной практики не только в странах новой, но и старой демократии, показывает, что в большинстве из них для обеспечения стабильного конституционного развития основной акцент делается на реализации потенциала представительной демократии и обеспечении сбалансированного функционирования институтов власти. Однако этого крайне недостаточно для правовых систем, где имеет место определенная олигархизация власти или законодательная и исполнительная власть находятся в руках одной партии или даже большой коалиции. Положение намного хуже в тех

трансформационных системах, где политика больше всего превращается в политический бизнес, а политические партии становятся институционными носителями этого процесса.

Сегодняшние реалии дефицита конституционализма во многих странах, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что народ, как источник и носитель власти, не в состоянии проявить сдерживающий потенциал в отношении институтов власти, когда их деятельность угрожает выйти за рамки конституционной сбалансированности. Конституционно народу часто отводят слишком пассивную роль, ограничиваясь в основном процессом формирования институтов представительной власти, а в некоторых странах - принятием Конституции.

Мы убеждены, что конституционное функциональное равновесие в реальной жизни, в весьма динамичной нашей действительности невозможно обеспечить только с помощью разделения и баланса властей. Этим можно только обеспечить внутриконституционный баланс между ветвями представительной власти. Последнее еще не гарант подлинной демократии, когда есть возможность проявления так называемой политической и личной диктатуры.

С формированием гражданского общества действенный механизм конституционного баланса сдержек и противовесов требует обеспечения оптимальной пропорциональности в реализации конституционного потенциала как представительной, так и непосредственной демократии. Именно непосредственная демократия становится гарантом сдерживания государственной власти и недопущения узурпации власти. Непосредственная демократия становится также гарантом реализации принципа верховенства права и защиты достоинства человека на всех уровнях общественного бытия.

При такой постановке вопроса нельзя говорить только об участии народа в принятии определенных решений. Этого крайне недостаточно, а во многих странах это относится к очень ограниченным вопросам. Важнее и то, чтобы на конституционном уровне признавались права народа на реализацию принятых решений и на контроль над этим процессом.

Мы считаем, что, говоря о месте и роли непосредственной демократии, нельзя ограничиваться только рамками вы-

боров и различных форм плебисцитов и референдумов. Есть нечто более важное, а именно проявление созидательного потенциала народа в качестве гражданского общества. В условиях развитой демократии более важное значение приобретает контрольная функция народовластия. Человек становится основой конституционных взаимоотношений, решающим становится его право на конституционное правосудие, верховенство права становится основой социального поведения человека и публичного поведения властей. В осуществлении мониторинга над конституционализмом в стране принципиальной становится именно роль гражданского общества.

Основное наше заключение по этому вопросу сводится к тому, что недооценка места и роли прямой демократии в обеспечении эволюционного, устойчивого и динамичного развития демократического общества может привести к таким результатам, когда народ вынужден будет проявлять свое несогласие с деформированными реалиями путем даже революционного восстания. Во избежание подобной крайности давно назрела необходимость, чтобы на конституционном уровне раскрывался и в полной мере был задействован созидательный, балансирующий потенциал гражданского общества через реализацию механизмов непосредственной демократии.

Подводя итоги, можно сказать, что в рамках реализации своих основных полномочий по обеспечению верховенства права важными задачами институтов власти являются:

- выявление и оценка дефицита конституционности в политическом поведении властных структур;
- оценка внутриконституционных деформаций, выявление причин этих деформаций и разработка доктринальных подходов их преодоления;
- преодоление деформированного восприятия основополагающих конституционных ценностей и принципов в обществе в целом;
- обеспечение необходимого уровня конституционализации публичного поведения институтов власти и социального поведения личности;
- устранение дефицита конституционности в сфере зако-

- нодательства и других формах правотворческой деятельности;
- недопущение деформаций конституционных ценностей и принципов в правоприменительной практике;
- выявление и учет транснациональных критериев оценки социального поведения человека и власти.

На наш взгляд, именно решение этих задач позволит управлять современными рисками и избежать социальных потрясений.

G. Harutyunyan

PhD in Law, Professor

Modern Challenges of Ensuring the Rule of Constitution: Systemic – Value Approach

Summary

The following questionable aspects are highlighted in the article:

- To what extent the fundamental constitutional values are perceived equivalently, guaranteed and consecutively implemented on state politics level,
- To what extent the axiological perception of the Constitution is harmonic to the society and powers,
- Which main trends and peculiarities of this domain occur in the transformational systems and which the main challenges are,
- To what extent the systems of constitutional review in force are capable in guaranteeing consecutive fulfillment of the constitutional values in the real life,

The fundamental constitutional values in the public life may be actualized with guarantee to the measures where and to which extent **instituting of the constitutional democracy is pivotal issue of the state politics**; it is not conditioned with the current expediency, and realistic checking and balance of the powers are

ensured; ruling by people has become a reality, each legal decision derives from the principle of rule of law, targeting establishment of fair society which is one of the main guarantees of sustainability and development.

The author concludes that in rule of law the democratic society and the politics shall be constitutional, derive from the fundamental values and principle of objective reality which by public consent have become fundamental rule of behavior. Politics is a means and possibility of orientation of the society in the systemic value choice. **After performing choice the politics acquires its natural frontiers of restriction which occurs only in the framework of the constitutional democracy.**

Study of the constitutional practice not only in the countries of the new but also old democracy states shows that in the majority of the states, for ensuring sustainable constitutional development, the main emphasize is done on fulfillment of the potential of the representative democracy and ensuring balanced functioning of the institutes of power. Meanwhile, according to the author, this is not enough for the legal systems where a certain oligarchic power is functioning or legislative or executive power is in the hands of one party or even in the hands of a big coalition. The situation is much worse in the transforming systems where the politics turns into a political business and the political parties become institutional carriers of this process.

Underestimation of the place and role of the direct democracy in ensuring evolutionary, sustainable and dynamic development of the democratic society may bring to such results in the case the nation has to express its disagreement with the deformed reality by revolutionary rebel is also emphasized. For the avoidance of such extremes, it is high time, to disclose on the constitutional level and the full extent involve constructive balancing potential of the civic society by implementation of the mechanisms of direct democracy.

А. Петросян

*Член Конституционного Суда
Республики Армения,
кандидат юридических наук, доцент*

Некоторые аспекты защиты конституционных прав человека в практике конституционного правосудия Республики Армения

Неоспоримым и фундаментальным принципом правового государства является принцип верховенства права. Последний, прежде всего, предполагает, что права человека должны быть конституционно признанными, законодательно гарантированными, защищенными и обеспеченными равноценными конструктивными решениями.

Среди основных прав человека особое место занимает право на судебную защиту. И, естественно, из этого права следуют соответствующие обязанности государства, в частности обеспечение защиты основных прав и свобод человека и восстановление нарушенных прав. Указанные обязанности государства включают также такое правовое регламентирование с учетом особенностей конкретных процессуальных процедур, которое обеспечивает полноценную и эффективную реализацию права на судебную защиту. Как обстоит положение дел в Республике Армения, в частности, в практике конституционного правосудия, обеспечивается ли полноценная и эффективная реализация права человека на судебную защиту? Положительный ответ на заданный вопрос обусловлен как необходимыми, комплексными и гарантированными конституционно-правовыми регулированиями, так и правомерной правоприменительной практикой и эффективной правозащитной деятельностью и, прежде всего, тех лиц, которые пользуются своим конституционным правом на судебную защиту. Несомнен-

но, данный ответ обусловлен также постановлениями Конституционного Суда и результатами их исполнения.

В рамках данной статьи обратимся к отдельным конституционно-правовым регулированиям института индивидуального обращения в Армении и некоторым аспектам проблематики данного института.

Согласно статье 93 Конституции РА «Конституционное правосудие в Республике Армения осуществляется Конституционным Судом». А согласно статье 1 Закона РА «О Конституционном Суде» «Конституционный Суд - высший орган конституционного правосудия, обеспечивающий верховенство и непосредственное действие Конституции в правовой системе Республики Армения». Указанные правовые положения свидетельствуют о том, что главной миссией Конституционного Суда является также гарантирование действительности системы обеспечения и защиты конституционных прав каждого лица. В этом аспекте важнейшим шагом является внедрение в правовую систему РА в результате конституционной реформы 2005 года института индивидуального конституционного обращения. Данный институт в Армении действует с 2006 года¹.

¹ По состоянию на 1 декабря 2014 года 189 постановлений Конституционного Суда РА относятся к вопросам конституционности законов РА, постановлений Национального Собрания, Правительства, Премьер-министра. Констатируем, что 129 из указанных 189 постановлений Конституционного Суда РА были приняты на основании индивидуальных обращений.

Вышеуказанными 189 постановлениями Конституционный Суд РА рассмотрел вопросы конституционности 5 оспариваемых актов полностью и 419 оспариваемых положений актов (в том числе положений, системно взаимосвязанных с положениями, являющимися предметом спора по конкретному делу), в результате чего:

- 129 положений оспариваемых актов признал соответствующими Конституции РА;
- 1 оспариваемый акт полностью и 89 оспариваемых положений актов признал соответствующими Конституции РА в рамках конкретного конституционно-правового содержания, раскрытого постановлением Конституционного Суда;
- 2 оспариваемых акта полностью и 148 оспариваемых положений актов признал противоречащими Конституции РА и недействительными;
- в отношении 2 оспариваемых актов (полностью) и 73 оспариваемых положений актов были приняты постановления о прекращении производства по делу.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА в Конституционный Суд может обратиться «каждое лицо - по конкретному делу, когда в наличии имеется окончательный акт суда, исчерпаны все средства судебной защиты и оспаривается конституционность примененного к нему этим актом положения закона». Данное правовое положение получило свою конкретизацию в Законе РА «О Конституционном Суде» (статья 69), который сообразно указанному конституционному положению и лежащей в его основании логике конкретного конституционного контроля определяет условия приемлемости обращений физических и юридических лиц. Согласно последним, в Конституционный Суд обращение может подать физическое или юридическое лицо:

- которое являлось участником судопроизводства в судах общей юрисдикции и специализированных судах;
- в отношении которого судом общей юрисдикции или специализированным судом было применено оспариваемое положение закона;
- в отношении которого положение оспариваемого закона было применено окончательным судебным актом;
- которое исчерпало все средства судебной защиты.

Учитывая то обстоятельство, что при отсутствии любого из вышеуказанных условий физическое или юридическое лицо, подавшее индивидуальное обращение, не считается правомочным субъектом обращения в Конституционный Суд и Суд отказывает в рассмотрении дела на основании данного обращения, Конституционный Суд РА по конкретным делам посчитал важным разъяснить конституционно-правовое содержание, в частности, понятий «применение положения закона» и «окончательный судебный акт». Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда РА, понятие «применение положения закона» не относится к любому упоминанию в судебном акте того или иного положения. Это может быть рассмотрено как «применение» положения закона, только в том случае, когда порождает для лица правовые последствия. Во всех тех случаях, когда упоминание носит оповестительный характер или посредством него обращается внимание стороны судебного процесса на законность его действий, оно, с точки зрения конституционности вопроса, не может быть рассмотрено как

“применение” положения закона. Упомянутая правовая позиция направлена на исключение искусственного выдвижения вопроса конституционности индивидуальными обращениями, что очень часто констатируется на практике. Что касается понятия “окончательный судебный акт”, то правовой позицией Конституционного Суда РА было закреплено, что, согласно конституционно-правовому содержанию, окончательный акт суда - это тот акт, который разрешил дело по существу, вступил в законную силу и породил для лица равноценные правовые последствия. Указанная правовая позиция была дана с учетом того обстоятельства, что зачастую понятие “окончательный судебный акт” путают с актом вышестоящего суда, с любым актом, вынесенным судом последней инстанции в ходе оспаривания, и это влечет за собой блокирование выдвижения вопроса конституционности в рамках защиты конституционных прав по индивидуальным обращениям.

Закон РА “О Конституционном Суде” (статья 69) также регулирует и другие особенности рассмотрения и разрешения дел по индивидуальным обращениям, в частности отношения, связанные со сроком подачи индивидуального обращения в Конституционный Суд, предварительным рассмотрением данного обращения, принятия на этом основании дела на рассмотрение или отказа в рассмотрении дела, а также отношения, связанные с вынесением постановления по данному делу.

Считаем необходимым отдельно рассмотреть институт пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам на основании постановлений Конституционного Суда по индивидуальным обращениям, учитывая также то, что целью данного института является восстановление нарушенных конституционных прав лиц. Изучение международной практики показывает, что, исходя из выбора той или иной модели института индивидуального конституционного обращения и из ее особенностей, механизмы восстановления нарушенных конституционных прав на основании решений органов конституционного правосудия различны. В ряде стран, имеющих институт индивидуального конституционного обращения, восстановление нарушенного конституционного права осуществляется именно конституционным судом, который, признавая неконституционным оспариваемую норму или

применение нормы, одновременно отменяет также судебный акт, которым была применена неконституционная норма или были нарушены конституционные права лица. В этом случае государство само обеспечивает восстановление нарушенного конституционного права в рамках конституционного правосудия, исполняя свою обязанность по защите конституционных прав и свобод человека. А в тех странах, где объектом конституционного правосудия являются лишь правовые положения, примененные судебными актами, восстановление нарушенных конституционных прав гарантируется институтом пересмотра судебных актов на основании решений конституционных судов. Армения принадлежит к числу этих стран.

Согласно части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” по делам индивидуальных обращений в случае признания противоречащим Конституции и недействительным положения закона, примененного в отношении заявителя, а также в предусмотренном в результате законодательных изменений от 26.10.2011 года случае, когда Конституционный Суд, раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно нашел, что это положение применено в отношении него в ином толковании, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании нового обстоятельства в установленном законом порядке. Данное положение распространяется также на тех лиц, которые по состоянию на день оглашения данного постановления Конституционного Суда еще сохранили свое право на обращение в Конституционный Суд по тому же вопросу, однако не обратились в Конституционный Суд.

Необходимо отметить, что вышеуказанное законодательное изменение от 26.10.2011 года в условиях действующих конституционно-правовых регулирований института индивидуального обращения в Армении, когда судебные акты не являются объектом конституционного правосудия, оценивается как важнейший прогрессивный шаг, направленный на обеспечение эффективности защиты конституционных прав человека и восстановления нарушенных прав.

Однако в то же время нужно отметить, что пересмотр судебного акта на основании постановления Конституционного

Суда как нового обстоятельства в армянской действительности пока еще имеет проблемы с внедрением в практику. Армянская судебная практика применения правового института новых обстоятельств относительно большого количества дел не согласуется с конституционными требованиями обеспечения и защиты прав человека². На практике зафиксированы также случаи, когда дело пересматривается, а судебный акт переизлагается в том же виде, но без той статьи, в отношении которой Конституционный Суд вынес соответствующее постановление.

Конституционный Суд Республики Армения за последние пять лет дважды признал неконституционными нормы законов, регулирующих функционирование института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, с учетом того, что они не обеспечивали эффективные возможности восстановления нарушенных конституционных прав человека, и Суд в своих постановлениях выразил, в частности, следующие правовые позиции:

- в случае наличия нового обстоятельства, т.е. когда есть объективная необходимость применения права, обусловленная юридически установленным фактом применения признанного неконституционным нормативного положения, возбуждение «производства по пересмотру судебного акта», инициирование процесса пересмотра судебного акта со стороны компетентного суда является юридической необходимостью, конституционной обязанностью данного суда, целью которого является восстановление нарушенных конституционных прав лиц;
- объем, рамки пересмотра соответствующего вступившего в законную силу судебного акта на основании новых обстоятельств обусловлены предметом регулирова-

² В частности, из всестороннего изучения 150 решений, принятых Палатой по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА в последние годы, следует, что в 92.3 процентах случаев в рассмотрении дела по новым обстоятельствам было отказано и жалобы были возвращены. Только в 7.7 процентах случаев жалобы были удовлетворены на основании нового обстоятельства в контексте начала процесса пересмотра ранее вынесенных судебных актов об отказе в принятии их на рассмотрение. Однако во всех случаях по какому-либо делу окончательный судебный акт не был пересмотрен.

ния нормативного положения, признанного неконституционным, особенностями и характером отношений, рамками применения и обусловленным ими фактом нарушения конкретных прав лица.

Целью правового регулирования отношений, связанных с пересмотром судебных актов на основании новых обстоятельств, должны быть как доступность правосудия, так и обеспечение эффективности судебной защиты конституционных прав лиц. А для гарантирования верховенства права, для того чтобы быть верным конституционному принципу правового государства ключевое значение имеет формирование правомерной судебной-правовой практики. Только таким образом возможно гарантировать верховенство и непосредственное действие Конституции.

Проблемы конституционных индивидуальных обращений многосторонне исследуются и анализируются. К этим проблемам неоднократно обращался также Председатель Конституционного Суда РА, доктор юридических наук, профессор Г.Г. Арутюнян. В рамках данной статьи, в частности, укажем следующие выводы профессора Г.Г. Арутюняна: "... Посредством индивидуальной жалобы не только защищаются права конкретного лица, но и человек становится действенным участником процессов конституционализации общественных отношений, в определенном аспекте осуществляя свое право на непосредственное народовластие. Любая индивидуальная жалоба представляет также определенный общественный интерес.

Хотя институт индивидуальной конституционной жалобы имеет исключительное значение с точки зрения защиты прав и свобод человека, однако его роль в этой области может считаться действенной, а деятельность - эффективной исключительно в том случае, когда он полноценно внедрен и действует в рамках необходимых и достаточных функциональных, институциональных и процессуальных решений, способствующих эффективности этого института"³.

³ Арутюнян Г.Г. Современные вызовы гарантирования прав человека на конституционное правосудие (Доклад на 15-ой Ереванской международной конференции, посвященной 15-летию Конституции РА) (www.concourt.am).

Как видите, армянское конституционно-правовое регулирование предусматривает решение вопроса защиты конституционных прав человека в рамках конституционного правосудия. Однако необходимо констатировать, что перед нами стоит множество задач, которые требуют и конституционных, и вытекающих из них новых законодательных решений. По нашему мнению, учитывая также результаты "Исследования о прямом доступе к конституционному правосудию" (принятого на 85-ом пленарном заседании Венецианской комиссии 17-18 декабря 2010 года), в ряду современных армянских императивов укоренения действенной, надежной и полноценной системы, связанной с институтом индивидуального конституционного обращения, выделяются следующие:

- гарантирование конституционного контроля в отношении всей правовой системы посредством института индивидуального конституционного обращения, в частности, любой правовой акт, принимаемый любым конституционным институтом, любое действие (бездействие), нарушающее права человека, должны стать объектом конституционного правосудия, без которого невозможно гарантирование непосредственного действия конституционных прав;
- повышение эффективности процедур конституционного судопроизводства по индивидуальным обращениям, в том числе процедуры принятия решений, в частности, обеспечение действенными механизмами направленности постановлений Конституционного Суда на защиту как объективного права, так и субъективного права, гарантированности восстановления нарушенных конституционных прав;
- гарантирование полноценного исполнения постановлений Конституционного Суда по индивидуальным конституционным обращениям, в частности, обеспечение внедрения эффективной и действенной системы пересмотра судебных актов в результате соответствующих постановлений Конституционного Суда.

Реализация вышеперечисленных императивов, по нашему мнению, будет содействовать гарантированию обеспечения верховенства и непосредственного действия Конституции в Республике Армения и обусловленной этим полноценной и эффективной реализации конституционных прав человека.

A. Petrosyan

Member of the Constitutional Court
of the Republic of Armenia

Candidate in Law Sciences, Associate Professor

Some Aspects of Protection of the Constitutional Rights of an Individual in the Practice of the Constitutional Justice of the Republic of Armenia

Summary

The right to judicial protection plays a specific role in the line of main human rights. Accordingly, the State's respective responsibilities derive from this right, particularly to ensure protection of fundamental human rights and freedoms, as well as shall to restore the violated rights. What is the situation in the Republic of Armenia, particularly in regard to the constitutional justice? Does it ensure full and effective implementation of the right of a person to judicial protection? The positive reply to the question is conditioned both by the required, complex and guaranteed constitutional legal regulations, legitimate law enforcement practice and effective legal protection activities, and mainly by the individuals, who exercise their constitutional right to the judicial protection. Undoubtedly, the reply is also conditioned by the decisions of the Constitutional Court, by the results (outcome) of their implementation, especially by the existence(availability) of effectively functioning institute of judicial acts review due to new circumstances based on the decisions of the Constitutional Court.

The author presents the current Armenian constitutional legal regulations and their practical manifestations in regard to protection of constitutional human rights within the frames of constitutional justice. However, the author also states that much still remains to be done for providing guarantees to supremacy of the Constitution in the Republic of Armenia and for full and effective implementation of constitutional human rights which demand both constitutional and new respective legislative solutions.

В. Малиновский

*Член Конституционного Совета
Республики Казахстан,
доктор юридических наук*

Конституционная ценность и субъективное право

Недавно в столице Армении состоялась XIX Ереванская международная конференция органов конституционного контроля стран новой демократии. В ней приняли участие руководители и члены конституционных судов и аналогичных им госорганов из более чем двадцати государств. Организаторами выступили Конституционный Суд Армении, Конференция органов конституционного контроля стран новой демократии, Венецианская комиссия Совета Европы, Центр конституционного права Республики Армения при содействии Германского общества по международному сотрудничеству (GiZ) Армении. Конституционный Совет Казахстана является постоянным участником данного форума.

Тема нынешней Конференции более чем актуальна - "Конституционный статус достоинства человека". Ее повышенная значимость определяется относительной молодостью учреждения достоинства личности в качестве конституционной ценности и субъективного конституционного права. Впервые в качестве таковых достоинство было закреплено лишь в Конституции ФРГ 1949 года. Как отметил во вступительном слове основатель и координатор Конференции Председатель Конституционного Суда Армении Гагик Арутюнян, за прошедшие 65 лет в мировом сообществе сложились различные подходы в понимании достоинства, в конституционном закреплении этого института, в толковании и юридической практике определения пределов гарантирования дос-

тоинства со стороны государства, в соотношении интересов человека, общества и государства и во многих других принципиальных аспектах.

По мнению Председателя Венецианской комиссии Совета Европы Джанни Букиккио, трудно дать определение человеческому достоинству и уточнить его. Однако ясно, что суть защиты прав человека - защита его достоинства.

Эту мысль продолжила и развила судья Европейского суда по правам человека Здравка Калайджиева. Определения достоинства не существует, достоинство - надюрисдикционное явление, так же как и справедливость. Несмотря на то, что Европейская конвенция по правам человека не упоминает достоинство ни в преамбуле, ни в перечне субъективных прав, достоинство - суть Конвенции. Достоинство есть средство развития законов, основа самоуважения человека, то, с чего начинаются разделение властей и судебная защита прав человека.

Председатель Конституционного Трибунала Польши Анжей Жеплинский также напомнил, что Европейская конвенция по правам человека не упоминает достоинства личности. В этом нет необходимости. Ведь достоинство - нечто большее, отличное от других субъективных прав человека и гражданина, каждое из которых пронизывается достоинством.

Судья Конституционного Суда России Николай Бондарь считает, что без нравственного начала не может быть достоинства человека. Дух Конституции гораздо важнее нормативного закрепления в конкретных актах. Именно конституционно-ценностная система есть высшее провидение. Аксиология достоинства заключается в трех категориях: власть, собственность, свобода.

Одной из центральных стала презентация профессора публичного права и истории современного права Эрфуртского университета, члена Конституционного Суда Земли Тюрингии ФРГ Манфреда Балдуге. И это не случайно. Ведь именно в Основном Законе ФРГ 1949 года впервые достоинство человека поднято на уровень конституционного принципа. В пункте 1 статьи 1 провозглашено: "Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всей государственной власти". В этом, по мнению докладчика, нашел одно из подтверждений отказ Германии от фашис-

тского прошлого и всех форм тоталитаризма. Конституционный Суд ФРГ редко определяет конкретное содержание достоинства, однако говорит, что есть нарушение достоинства, выступающего не только как основа и корень всех прав, но и как конкретное право, составляющее часть других прав - "право на неунижение". Где есть человеческая жизнь, там есть и достоинство. Оно возникает до рождения, сопутствует человеку в жизни и сохраняется после смерти. Такой подход обеспечивает правовую защищенность от притязаний третьих лиц. Именно достоинство дает основание человеку требовать от государства предоставления определенных услуг. В отличие от многих других норм о правах и свободах, норма о достоинстве человека абсолютна. Достоинство не может ограничиваться пропорционально. Норма о достоинстве должна конкретизироваться в конкретных случаях, поскольку достоинство не может толковаться независимо от мировоззрения, например, философского или религиозного.

Выступление докладчик завершил следующей мыслью. Практика Конституционного Суда вызывает много возражений. Главное - как может быть нарушено то, что точно не определено? Суд при проверке нарушения достоинства использует неясные критерии, точно не говорит, на каких критериях основывает свое решение. "Суд не очень удалился от 1949 года. Практика развивается. Проблема есть, но норма работает".

Председатель Конституционного Суда Латвии Алдинс Лавинш рассказал о том, что Конституционным Судом в связи с достоинством личности было рассмотрено всего четыре дела, причем три - по существу, одно - прекращено. Нарушение достоинства не являлось основанием для отмены актов. Только для квалификации отдельных прав (права заключенных, установленные внутренним распорядком в исправительных учреждениях, введение возрастного ограничения - 65 лет для профессоров вузов, дела о социальной безопасности - распространение пенсий на всех без проведения предварительного анализа). При этом судом в качестве одного из принципов было утверждено правило: одна конституционная ценность не может реализовываться за счет другой.

Судья Верховного Суда Израиля Салим Джубран также видит в достоинстве не только конституционную ценность, но

и субъективное право. Однако защита достоинства, по его мнению, не является абсолютной, а может быть ограничена законом в соответствии с ценностями государства Израиль. Заместитель Председателя Конституционного Суда Португалии Мария Лусия Амарал поведала, что суд не пытался дать определение достоинству человека, а старался применять его. Как инструмент принцип достоинства используется в уголовном и уголовно-процессуальном праве для того, чтобы обнаружить неписанные конституционные права (суд открыл право, которое впоследствии было включено в Конституцию), для защиты конституционного права.

Председатель Конституционного Суда Грузии Джордж Папуашвили охарактеризовал воздействие человеческого достоинства на конституционное, уголовное право, право интеллектуальной собственности как влияние глобального характера. Достоинство есть принцип, фундаментальное право. Содержание достоинства невозможно определить, поскольку одной лишь самоидентификации недостаточно для вердикта о нарушении достоинства человека. Конституционный Суд Грузии в свое время отклонил иск о защите достоинства покойного.

Судья Конституционного Суда Литвы Гедиминас Мессонис обратил внимание аудитории на существующий парадокс: все согласны уважать достоинство человека, а на практике наблюдается отсутствие согласия. Каждое дело Конституционного Суда есть дело о деталях реализации права на достоинство.

Многие участники Конференции акцентировали внимание на том, что гуманитарными науками выработаны различные подходы к пониманию содержания достоинства: философский, социологический, теологический, этический (включая биоэтический), нравственно-правовой и иные.

В выступлении на тему "Достоинство человека как конституционная ценность в Республике Казахстан" я остановился на непосредственной взаимосвязи достоинства человека с правом человека на достойную жизнь. При этом высказал уверенность в том, что само достоинство жизни далеко не сводится лишь к материальному благосостоянию. Ведь достоинство - это целостный ценностный внутренний мир и

осознание индивидом комфорта и свободы от какого бы то ни было насилия. В качестве составляющих, наряду с материально-финансовой, достоинство имеет культурологическую, национальную, конфессиональную, физиологическую, страновую, идеологическую, политическую, нередко - родовую, сословную, региональную, географическую, экологическую и иные компоненты.

Особенно для достоинства человека в массовом сознании необходимо культивировать и подтверждать на практике две непреложные ценности. Социально ответственной личности, осознающей, что без ее вклада в общее благо персонально для нее не будет достойной жизни, и государства как общего инструмента, обеспечивающего гуманность, равенство и справедливость в удовлетворении индивидуальных и общих потребностей и интересов.

Многие докладчики в своих презентациях в качестве обобщения "граждан" и "неграждан" использовали термин "личность". И это совершенно правильно. Перемещение понимания личности с политического поля на патриотическое как раз и способствует упрочению связей между человеком и государством в формировании и достижении общих целей посредством общих действий. За более чем двадцатилетие независимого развития в Казахстане происходит постепенная самоидентификация личности и консолидация людей в единую казахстанскую нацию.

Аксиологическая значимость достоинства человека именно как фундамента оптимального баланса общего и личного четко закреплена в действующей Конституции РК. В преамбуле Конституции провозглашены основы конституционного статуса достоинства: "Мы, народ Казахстана, приверженный идеалам свободы, равенства и согласия, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями...". В статье 1 подтверждена последовательность утверждения Республики Казахстан в качестве демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Особый акцент был сделан на провозглашенных в п. 2 данной статьи основополагающих принципах деятельности Республики. Ими являются: общественное согласие и поли-

тическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте. Такие конституционные содержательные начала создают должные условия для самоидентификации, самоутверждения и уверенной жизнедеятельности личности, уважающей себя, общество и государство.

Достоинство является фундаментом цельного правового статуса, в первую очередь прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Глобальная миссия достоинства реализуется посредством всего комплекса субъективных прав и свобод. Данная концепция четко проведена и конкретизирована в Конституции.

Общие принципы конституционного статуса человека и гражданина, наиболее емкие по своему сущностному, и содержательному наполнению, установлены в ст.ст. 12, 13 и 14 Конституции.

Статьей 17 определено: "1. Достоинство человека неприкосновенно. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию". Безусловно, лишь данными установлениями, в частности, запретом пыток и унижительного обращения с человеком, далеко не исчерпывается конституционный статус достоинства личности. Я постарался показать это на соответствующих положениях и нормах нашего Основного Закона.

Субъективное право на достоинство материализуется также и в других правах и свободах: свободе самовыражения, свободе совести, праве на свободу объединений, праве на свободу труда, выбор рода деятельности и профессии, неприкосновенности жилища, свободе мирных собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, праве на доступ к государственной службе и иных. Причем каждое субъективное право, являющееся компонентом института достоинства человека, имеет свое нравственно-правовое подкрепление (например, ст.ст. 18 и 19).

В казахстанской Конституции установлен ряд запретов (к примеру, ст. 20 - в области массовой информации и ст. 24 -

свободы труда). Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством (ст. 22). Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие (ст. 39).

Основным Законом провозглашены требования о необходимости соблюдения каждым Конституции и законодательства, об уважении прав, свобод, чести и достоинства других лиц.

Четко регламентируя баланс между правами и свободами человека, с одной стороны, его обязанностями и ответственностью - с другой, Конституция предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина. Однако такие ограничения могут быть введены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Отдельные права и свободы, в том числе право на человеческое достоинство, не подлежат ограничению ни в каких случаях (ст. 39).

Как конституционная ценность достоинство личности играет важнейшую роль в формировании действующего права. От того, насколько осознана эта ценность в процессе правотворчества, зависит проникновение духа, идей и положений Конституции в законодательные и иные правовые акты. И самое главное - эффективность практической реализации потенциала достоинства личности.

Конституционным Советом Казахстана, как и органами конституционного контроля других стран, не выработано нормативного определения понятия: "право на человеческое достоинство". Вместе с тем нами использовано его конституционное содержание, предложено видение отдельных характеристик и компонент.

Наиболее показательным в этом отношении является Нормативное постановление Конституционного Совета от 27 февраля 2008 года N 2 "О проверке конституционности ч. 1 и ч. 4 ст. 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области".

В нем Конституционный Совет представил свое официальное разъяснение ключевых аспектов утверждающегося конституционализма. В их числе органическая взаимосвязь высшей ценности Казахстана - человека, его жизни, прав и свобод с демократическим, светским, правовым и социальным государством; необходимость анализа норм Основного Закона о правах, свободах и обязанностях в их единстве и системной целостности; пользование в Казахстане лицами, лишенными свободы, всеми правами и свободами, гарантированными Конституцией и признанными республикой международно-правовыми документами, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в условиях изоляции от общества; распространение права на неприкосновенность человеческого достоинства и на лиц, содержащихся в местах лишения свободы; толкование положения Конституции о том, что права и свободы человека определяют содержание законов и иных правовых актов в том смысле, что провозглашенные Конституцией права и свободы человека являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод, требования к закону, ограничивающему конституционные права и свободы человека и гражданина.

Впоследствии в Казахстане начата и поныне продолжается работа по мониторингу и изменению законов, в которых содержатся нормы об ограничении прав и свобод личности, включая право на человеческое достоинство. Многие ограничения, которые ранее были урегулированы подзаконными нормативными правовыми актами, подвергнуты ревизии и при необходимости сохранения подняты на уровень закона. Постепенно меняется правоприменительная практика. В своей совокупности это способствует перемещению конституционных ценностей из главного документа страны в реальную действительность.

Как видим, Казахстан за годы независимости накопил определенный положительный опыт в последовательном утверждении в стране достоинства личности. Наши наработки по закреплению отношений достоинства в Основном Законе и действующем праве, по проведению ценностей в реальную жизнь интересны и поучительны для зарубежных коллег.

В целом на XIX Ереванской международной конференции состоялось весьма насыщенное сугубо профессиональное обсуждение. Для этого организаторы предприняли максимум усилий.

Наряду с констатацией общих подходов и выводов, дискуссия выявила в данной сфере и повышенную степень проблемности.

Энгин Йылдырым высказал несогласие с, как он выразился, "фетишизацией" достоинства личности, его определяющим характером применительно ко всем правам и свободам человека и гражданина, к конструкции государственной власти. Николай Бондарь внес уточнение: правильнее говорить не о "фетишизации" достоинства личности, а о недопустимости его всеобщей универсализации.

Салим Джубран считает, что достоинство человека может быть ограничено ценностями государства Израиль. Достоинство человека не может быть неограниченным, высказалась и Нелли Аракелян. Коллеги усмотрели противоречивость отдельных компонентов внутреннего мира человека, а также взаимопротивоположность между особо значимыми для достоинства иными правами и свободами, например, свободой самовыражения и свободой вероисповедания. Выявились неодинаковые подходы к уровням правового регулирования (конституционному, законодательному или подзаконному), методам и юридической технике. С позиции самоидентификации личности то, что для одного индивида представляется предельно важным и определяющим, для другого является незначительным и второстепенным. Регулирование, особенно конституционное, не должно быть жестким.

Но в одном все были едины. В каждом человеке присутствует свой неповторимый калейдоскоп элементов достоинства. Данное обстоятельство предопределяет первостепенную важность, ответственность, сложность и особую деликатность правового регулирования.

Поднятые в ходе обсуждения сложности лишь еще более подтвердили острую востребованность темы Конференции и необходимость возвращения к ней в будущем.

Постановление Конституционного Суда Республики Армения

По делу об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанном 10 октября 2014 года в Минске Договоре о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года

г. Ереван

14 ноября 2014 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлюмян (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганисяна (докладчик), Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием официального представителя Президента Республики Армения - заместителя министра финансов Республики Армения С. Караяна,

согласно пункту 2 статьи 100, пункту 1 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 72 Закона РА "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в подписанном 10 октября 2014 года в Минске Договоре о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года".

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 27.10.2014 г. в Конституционном Суде РА обращение Президента Республики.

Изучив обращение, письменные сообщения докладчиков по делу, письменные объяснения и разъяснения официального представителя Президента Республики, исследовав До-

говор и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Договор "О присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года" (далее Договор) заключен 10 октября 2014 года в городе Минске с одной стороны, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, с другой стороны, Республикой Армения. Договор имеет 5 приложений.

Рассматриваемым Договором Республика Армения присоединяется к Договору "О Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 года, а также к иным международным договорам, заключенным в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и являющимся частью права Евразийского экономического союза, в соответствии с перечнем, указанным в Приложении № 1 к Договору, и с даты вступления в силу Договора становится членом Евразийского экономического союза.

Статья 1 Договора предусматривает, что применение отдельных норм Договора "О Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 года и иных международных договоров, указанных в Приложении № 1 к Договору "О присоединении Республики Армения к Договору "О Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 года", осуществляется в соответствии с предусмотренными Приложением № 3 к Договору условиями и переходными положениями относительно вопросов о членстве Республики Армения во Всемирной торговой организации. Учитываются также договоренности по применению Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в отношении товаров по перечню согласно Приложению № 4 к Договору.

В Приложении № 2 к Договору отмечаются изменения, вносимые в Договор о Евразийском экономическом союзе и международные договоры, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, в связи с присоединением к ЕАЭС Республики Армения.

В Приложении № 3 к Договору предусмотрены условия применения Республикой Армения отдельных норм Договора

о ЕАЭС и иных международных договоров, предусмотренных рассматриваемым Договором, и переходные положения.

В Приложении № 4 к Договору устанавливается перечень товаров, в отношении которых в течение переходного периода Республикой Армения будут применяться ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС.

В связи с тем, что Республика Армения не имеет общих границ с государствами-членами ЕАЭС и перемещение товаров и транспортных средств будет осуществляться через территории третьих стран, особенности перемещения товаров и транспортных средств устанавливаются Приложением № 5 к Договору.

Республика Армения принимает обязательство с даты вступления в силу Договора применять на своей территории акты органов Евразийского экономического союза, а также решения Высшего Евразийского экономического совета (Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза), решения Евразийской экономической комиссии (Комиссии Таможенного союза), учитывая положения, установленные Приложением № 3 к Договору.

Споры в связи с толкованием и (или) применением положений Договора разрешаются в соответствии со статьей 112 Договора "О Евразийском экономическом союзе".

2. Согласно Приложению № 1 к рассматриваемому Договору Республика Армения присоединяется к следующим международным правовым документам, заключенным в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства:

- Соглашение о единых правилах определения страны происхождения товаров от 25 января 2008 года.
- Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза от 25 января 2008 года (в редакции Протокола от 23 апреля 2012 года "О внесении изменений и дополнений в Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза").

- Протокол о единой системе тарифных преференций Таможенного союза от 12 декабря 2008 года.
- Соглашение о правилах определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран от 12 декабря 2008 года.
- Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года (в редакции Протокола от 16 апреля 2010 года "О внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза" от 27 ноября 2009 года).
- Соглашение о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года.
- Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года.
- Соглашение о некоторых вопросах предоставления обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перевозимых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, особенностях взыскания таможенных пошлин, налогов и порядке перечисления взысканных сумм в отношении таких товаров от 21 мая 2010 года (в редакции Протокола от 19 декабря 2011 года "О внесении изменений и дополнений в Соглашение о некоторых вопросах предоставления обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перевозимых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, особенностях взыскания таможенных пошлин, налогов и порядке перечисления взысканных сумм в отношении таких товаров").
- Соглашение о представлении и об обмене предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, от 21 мая 2010 года.
- Соглашение о требованиях к обмену информацией между таможенными органами и иными государственными органами государств - членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года.
- Соглашение об основаниях, условиях и порядке изменения сроков уплаты таможенных пошлин от 21 мая 2010 года.

- Соглашение об особенностях таможенного транзита товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом по таможенной территории Таможенного союза, от 21 мая 2010 года.
- Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 18 июня 2010 года (в редакции Протокола от 19 октября 2011 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском).
- Соглашение о свободных складах и таможенной процедуре свободного склада от 18 июня 2010 года.
- Соглашение об освобождении от применения таможенными органами государств - членов Таможенного союза определенных форм таможенного контроля от 18 июня 2010 года.
- Соглашение об особенностях использования транспортных средств международной перевозки, осуществляющих перевозку пассажиров, а также прицепов, полуприцепов, контейнеров и железнодорожного подвижного состава, осуществляющих перевозку грузов и (или) багажа для внутренней перевозки по таможенной территории Таможенного союза, от 18 июня 2010 года.
- Соглашение об особенностях таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, от 18 июня 2010 года.
- Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года.
- Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года.
- Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного зако-

нодательства Таможенного союза и государств - членов Таможенного союза от 5 июля 2010 года.

- Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств - членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях от 5 июля 2010 года.
- Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года.
- Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года.
- Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств - членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года.
- Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах по вопросам деятельности представительств таможенных служб государств - членов Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества от 22 июня 2011 года.
- Соглашение об организации обмена информацией для реализации аналитических и контрольных функций таможенных органов государств - членов Таможенного союза от 19 октября 2011 года.
- Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 года.
- Соглашение государств - членов Таможенного союза об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами - участниками Содружества Независимых Государств, не являющимися государствами - членами Таможенного союза, от 17 декабря 2012 года.
- Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза от 24 октября 2013 года.

3. Принимаемые Республикой Армения обязательства конституционно-правового характера, предусмотренные рассматриваемым Договором, Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также вышеупомянутыми международными договорами, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и составляющими часть права Евразийского экономического союза в соответствии со списком, установленным Приложением № 1 к рассматриваемому Договору, сводятся к следующим:

- в случае если до вступления в силу рассматриваемого Договора будет подписан или вступит в силу международный договор, заключенный между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией по вопросам, связанным с функционированием Таможенного союза и Единого экономического пространства, и не указанный в Приложении № 1 к Договору, принять на себя обязательства по присоединению к такому международному договору на дату вступления в силу такого международного договора в соответствии с отдельным протоколом, но не ранее даты вступления в силу Договора (четвертый абзац статьи 1 Договора);
- с даты вступления в силу Договора применять на территории Республики Армения акты органов Евразийского экономического союза, а также решения Высшего Евразийского экономического совета (Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества [Высшего органа Таможенного союза]), решения Евразийской экономической комиссии (Комиссии Таможенного союза), действующие на дату вступления Договора в силу, с учетом положений, определенных Приложением № 3 к Договору (статья 2 Договора);
- обеспечить использование товаров, в отношении которых применяются более низкие ставки ввозных таможенных пошлин по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС), только в пределах территории Республики Армения и принять меры по недопущению вывоза таких товаров на территории других государств

членов Евразийского экономического союза без доплаты разницы сумм ввозных таможенных пошлин, исчисленных по ставкам ЕТТ ЕАЭС, и сумм ввозных таможенных пошлин, уплаченных при ввозе товаров на территорию Республики Армения (второй абзац пункта 40 Приложения № 3 к Договору);

- обеспечить непосредственное применение на территории Республики Армения тех решений Евразийской экономической комиссии о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, которые приняты после вступления Договора в силу по результатам расследований, проводимых на таможенной территории Евразийского экономического союза на дату вступления в силу Договора (четвертый абзац пункта 47 Приложения № 3 к Договору);
- обеспечить, чтобы на территории Республики Армения, как составляющей части единого экономического пространства, функционировали сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и сформировалась единая инфраструктура (пятый абзац статьи 2 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- в предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе сферах осуществлять такую политику, которая предполагает унифицированное правовое регулирование, в том числе на основе решений органов Евразийского экономического союза (Союза) в рамках их полномочий (шестой абзац статьи 2 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- осуществлять скоординированную политику в пределах и объемах, установленных Договором о Евразийском экономическом союзе и международными договорами в рамках Союза, то есть осуществлять сотрудничество с другими государствами-членами на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза (двенадцатый абзац статьи 2, пункт 2 статьи 5 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- осуществлять согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором о Евразийском экономическом союзе и международными договорами в рамках Союза, то есть осуществлять такую политику, которая предполагает унифицированное правовое регулирование, в том числе на основе решений органов Евразийского экономического союза (Союза) в рамках их полномочий (шестой абзац статьи 2 Договора о Евразийском экономическом союзе);

ческом союзе и международными договорами в рамках Союза, то есть в различных сферах осуществлять такую политику, которая предполагает гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза (тринадцатый абзац статьи 2, пункт 2 статьи 5 Договора о Евразийском экономическом союзе);

- создать благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздержаться от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза (седьмой абзац статьи 3 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- обеспечить, чтобы на территории РА в отношениях с другими государствами-членами Евразийского экономического союза функционировал внутренний рынок товаров, применялся Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, действовал единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами, осуществлялось единое таможенное регулирование, осуществлялось свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе (пункт 1 статьи 25 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- в рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами с другими государствами-членами не применять ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе (пункт 3 статьи 28 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- с другими государствами-членами создать в рамках Союза общий рынок лекарственных средств, соответствующих стандартам надлежащих фармацевтических практик,

основанный на принципах, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе (пункт 1 статьи 30 Договора о Евразийском экономическом союзе);

- с другими государствами-членами создать в рамках Союза общий рынок медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники), основанный на принципах, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе (пункт 1 статьи 31 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- в рамках Союза осуществлять единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора о Евразийском экономическом союзе (пункт 1 статьи 32 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- в целях координации взаимодействия таможенных служб государств - членов Таможенного союза, обеспечения реализации целей и задач Таможенного союза, унификации применения таможенного законодательства и таможенного регулирования по вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов государств Сторон, совместно со Сторонами учредить Объединенную коллегия таможенных служб государств - членов Таможенного союза (Договор об Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года);
- совместно с Союзом участвовать в реализации внешне-торговой политики Союза в сферах, в которых органы Союза принимают обязательные для государств-членов решения, через заключение международных договоров с третьей стороной, участие в международных организациях либо автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики (пункт 3 статьи 33 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза преференциальных товаров, происходящих из развивающихся стран - пользователей единой системы тарифных преференций Союза, применять ставки ввозных тамо-

женных пошлин в размере 75 процентов от ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (пункт 2 статьи 36 Договора о Евразийском экономическом союзе);

- в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза преференциальных товаров, происходящих из наименее развитых стран - пользователей единой системы тарифных преференций Союза, применять нулевые ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (пункт 3 статьи 36 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- на территории Республики Армения применять единые правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза (пункт 1 статьи 37 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- в случае если в соответствии с международным договором Союза с третьей стороной и (или) государств-членов с третьими сторонами предусмотрена возможность применения ответных мер, применить решение Комиссии о введении ответных мер на таможенной территории Союза, в том числе путем повышения уровня ставок ввозных таможенных пошлин, введения количественных ограничений, временного приостановления предоставления преференций или принятых в рамках компетенции Комиссии решений о принятии иных мер, оказывающих влияние на результаты внешней торговли с соответствующим государством (пункт 1 статьи 40 Договора о Евразийском экономическом союзе, статья 2 Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года);
- в случаях, предусмотренных международными договорами с третьими сторонами, заключенными до 1 января 2015 года, реализовать право Республики Армения в одностороннем порядке применять в качестве ответных мер повышенные по сравнению с Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза ставки ввозных таможенных пошлин, а также в одностороннем порядке приостанавливать предоставление тарифных преференций при условии, что механизмы администрирования таких ответных мер не нарушают положений

- Договора о Евразийском экономическом союзе (пункт 2 статьи 40 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- на территории Республики Армения применять единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза, утверждаемые Комиссией и являющиеся инструментами торговой политики Союза (пункт 1 статьи 42 Договора о Евразийском экономическом союзе);
 - обеспечить использование товаров, в отношении которых применены более низкие ставки ввозных таможенных пошлин по сравнению с Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза, только в пределах территории РА и принять меры по недопущению вывоза таких товаров в другие государства-члены без доплаты ввозных таможенных пошлин в размере разницы сумм ввозных таможенных пошлин, исчисленных по ставкам Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и сумм ввозных таможенных пошлин, уплаченных при ввозе товаров (второй параграф пункта 6 статьи 42 Договора о Евразийском экономическом союзе)
 - в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на территорию РА, применять установленные Комиссией тарифные квоты, если аналогичные товары производятся (добываются, выращиваются) на таможенной территории Союза (пункт 1 статьи 44 Договора о Евразийском экономическом союзе, пункт 5 Приложения № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе, статья 2 Договора);
 - проводить согласованную макроэкономическую и валютную политику, формировать экономическую политику в рамках таких количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, при которых годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления - не превышает 3 процентов валового внутреннего продукта; долг сектора государственного управления - не превышает 50 процентов валового

- внутреннего продукта; уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) - не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции (статьи 62, 63 и 64 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- обеспечить официальное, а по возможности также на соответствующем сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", опубликование всех нормативных правовых актов РА, которые затрагивают вопросы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций таким образом, чтобы любое лицо, права и (или) обязательства которого могут быть затронуты такими нормативными правовыми актами, имело возможность ознакомиться с ними, обеспечить правовую определенность и обоснованные ожидания этих лиц, но в любом случае до даты их вступления в силу (введения в действие), а также обеспечить предварительное опубликование проектов указанных нормативных правовых актов (пункты 1-3 статьи 69 Договора о Евразийском экономическом союзе);
 - не заключать двусторонние международные договоры между государствами-членами, которые могут противоречить Разделу 19 (Естественные монополии) Договора о Евразийском экономическом союзе (пункт 8 статьи 78 Договора о Евразийском экономическом союзе);
 - заключить с государствами-членами международный договор в рамках Союза о формировании общего электроэнергетического рынка, базирующийся на положениях концепции и программы формирования общего электроэнергетического рынка, утвержденных Высшим советом (пункты 2-3 статьи 81 Договора о Евразийском экономическом союзе);
 - в пределах имеющейся технической возможности обеспечить беспрепятственный доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики при условии приоритетного использования указанных услуг для обеспечения внутренних потребностей в электрической энергии (мощности) государств-членов в соответствии с едиными принципами и правилами сог-

ласно Приложению № 21 к Договору о Евразийском экономическом союзе (пункт 1 статьи 82 Договора о Евразийском экономическом союзе);

- заключить с государствами-членами международный договор в рамках Союза о формировании общего рынка газа, базирующийся на положениях концепции и программы формирования общего рынка газа Союза, утвержденных Высшим советом (пункт 2-3 статьи 83 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- заключить с государствами-членами международный договор в рамках Союза о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов, базирующийся на положениях концепции и программы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза, утвержденных Высшим советом (пункты 2-3 статьи 84 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- сотрудничать с государствами-членами в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивать на территории РА охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством РА (пункт 1 статьи 89 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- осуществлять деятельность в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с основополагающими международными договорами, перечисленными в пункте 3 статьи 90 Договора о Евразийском экономическом союзе, и принять на себя обязательство по присоединению к ним, если Республика Армения не является участником указанных международных договоров (пункт 3 статьи 90 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- признать для себя обязательным Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года (пункт 4 статьи 99 Договора о Евразийском экономическом союзе и Приложение № 31);
- до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование осуществлять в соответствии с составляющим часть

права Союза Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами РА (пункт 1 статьи 101 Договора о Евразийском экономическом союзе); обеспечить, чтобы положения Таможенного кодекса, принятого указанным Договором, имели преимущественную силу над иными положениями таможенного законодательства РА (статья 1 Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года [в редакции Протокола от 16 апреля 2010 года о внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года]).

- осуществлять с другими государствами-членами унификацию тех договоров, на основании которых предоставляются преференции в торговле с третьей стороной (пункт 1 статьи 102 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- осуществить к 2025 году с другими государствами-членами гармонизацию законодательства РА в сфере финансового рынка в соответствии с международными договорами в рамках Союза и Протоколом по финансовым услугам; после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков принять с другими государствами-членами решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создать вышеназванный наднациональный орган в 2025 году (статья 103 Договора о Евразийском экономическом союзе);
- заключать международные договоры РА так, чтобы они не противоречили целям и принципам Договора о Евразийском экономическом союзе; двусторонние международные договоры с другими государствами-членами, предусматривающие более глубокий по сравнению с положениями Договора о Евразийском экономическом союзе или международных договоров в рамках Союза уровень интеграции или предоставляющие дополнительные преимущества в пользу их физических и (или) юридических лиц, заключать при условии, что не затрагивают осуществление ими и другими государствами-членами своих прав и выполнение обязательств по Договору о

Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза (статья 114 Договора о Евразийском экономическом союзе);

- в случае неперечисления другим государствам-членам суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, уплачивать этим другим государствам-членам проценты за просрочку на всю сумму образовавшейся задолженности по ставке в размере 0,1 процента за каждый календарный день просрочки, включая день, в который сумма от распределения ввозной таможенной пошлины не была перечислена другому (другим) государству-члену (государствам-членам) (пункт 21 Приложения № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- предоставлять тарифные льготы в отношении товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза из третьих стран, также в случаях, установленных решениями Комиссии (пункт 4 Приложения № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- осуществлять экспорт и импорт товаров без применения запретов и количественных ограничений, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 12 Приложения № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе (пункт 11 Приложения № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- в целях формирования для граждан государств-членов равных условий обеспечения защиты прав и законных интересов потребителей с другими государствами-членами осуществлять проведение согласованной политики в сфере защиты прав потребителей с учетом законодательства РА о защите прав потребителей и норм международного права в этой сфере (пункт 3 Приложения № 13 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- принять к обязательному исполнению индивидуальные национальные перечни ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий, утвержденные Высшим советом (четвертый абзац пункта 2 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе, статья 2 Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года);
- за исключением случаев, предусмотренных пунктами 11-

14 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе, отменить действующие и не вводить новые ограничения в отношении переводов и платежей в связи с торговлей услугами, учреждением, деятельностью и инвестициями, и в частности в отношении: доходов; средств, выплачиваемых в погашение займов и кредитов, признанных государствами-членами в качестве инвестиций; средств, полученных инвестором в связи с частичной или полной ликвидацией коммерческой организации либо продажей инвестиций; средств, полученных инвестором в качестве возмещения ущерба в соответствии с пунктом 77 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе, и компенсации, предусмотренной в пунктах 79-81 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе; заработной платы и других вознаграждений, получаемых инвесторами и гражданами других государств-членов, которым разрешено работать в связи с осуществлением инвестиций на территории РА (пункт 8 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе);

- заключать с третьими государствами международные соглашения об экономической интеграции, с тем, чтобы они отвечали следующим требованиям: охватывали существенное число секторов услуг, а также заведомо не исключали ни при каких обстоятельствах априори ни один из способов поставки услуг, вопросов учреждения и деятельности; были направлены на устранение существующих дискриминационных мер и на запрещение введения новых; были направлены на либерализацию торговли услугами, учреждения и деятельности (пункты 45 и 46 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- применить утверждаемые Высшим советом правила о запрете неоправданных барьеров при торговле услугами, учреждении и деятельности (пункт 61 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе, статья 2 Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года);
- обеспечить на территории РА справедливый и равноп-

равный режим в отношении инвестиций и деятельности в связи с инвестициями, осуществляемых инвесторами других государств-членов так, чтобы такой режим был не менее благоприятным, чем режим, который предоставляется РА в отношении инвестиций и деятельности в связи с такими инвестициями, осуществляемых своими (национальными) инвесторами (пункты 68 и 69 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе);

- предоставить при таких же (подобных) обстоятельствах инвесторам любого другого государства-члена, их инвестициям и деятельности, связанной с такими инвестициями, режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый инвесторам любого третьего государства, их инвестициям и деятельности, связанной с такими инвестициями (пункт 70 Приложения № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- при экспорте товаров с территории РА на территорию другого государства-члена налогоплательщиком РА применить нулевую ставку НДС и (или) освободить от уплаты акцизов (пункт 3 Приложения № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- при вывозе товаров (предметов лизинга) с территории РА на территорию другого государства-члена по договору (контракту) лизинга, предусматривающему переход права собственности на них к лизингополучателю, по договору (контракту) товарного кредита (товарного займа, займа в виде вещей), по договору (контракту) об изготовлении товаров применить нулевую ставку НДС и (или) освободить от уплаты акцизов (если такая операция подлежит обложению акцизами в соответствии с законодательством РА) (второй абзац пункта 11 Приложения № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- исполнить решения Комиссии о необходимости отмены государственного ценового регулирования и о наличии или об отсутствии необходимости отмены государственного ценового регулирования (первый и пятый абзацы пункта 87 Приложения № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе, статья 2 Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года);

- обеспечить доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам РА, хозяйствующим субъектам государств-членов предоставить доступ к газотранспортной системе другого государства-члена на равных условиях, включая тарифы, с производителями газа, не являющимися собственниками газотранспортной системы РА (первый абзац пункта 3 и второй абзац пункта 7 Приложения № 22 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- в соответствии с международными договорами между РА и государствами-членами в пределах имеющихся технических возможностей обеспечить следующие условия: гарантированную возможность осуществления долгосрочной транспортировки добытой нефти и произведенных из нее нефтепродуктов по действующей системе транспорта на территориях государств-членов, в том числе по системам магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов; доступ к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территории РА, для хозяйствующих субъектов, зарегистрированных на территориях государств-членов, на тех же условиях, что и для хозяйствующих субъектов РА, по территориям которого осуществляется транспортировка нефти и нефтепродуктов; тарифы на услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов установить для хозяйствующих субъектов государств-членов на уровне, не превышающем тарифы, установленные для хозяйствующих субъектов РА, по территории которого осуществляется транспортировка нефти и нефтепродуктов (пункт 6 и второй абзац пункта 7 Приложения № 23 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- в случае принятия Комиссией решения о необходимости отмены принятого Республикой Армения акта об установлении изъятий обеспечить в двухмесячный срок внесение соответствующих изменений в такой акт (признание его утратившим силу) (первый и второй абзацы пункта 33 Приложения № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- не применять меры, в наибольшей степени оказываю-

щие искажающее воздействие на торговлю; применять единые правила государственной поддержки сельского хозяйства в отношении тех товаров единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), которые перечислены в пункте 11 Приложения № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе: в случае применения мер, в наибольшей степени оказывающих искажающее воздействие на торговлю, выплатить другим государствам-членам компенсацию в размере, равном объему мер, в наибольшей степени оказывающих искажающее воздействие на торговлю, или объему мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, превышающему разрешенный объем (пункты 6, 11 и 40 Приложения № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе);

- на территории РА предоставить трудящимся государств-членов и членам семей права на получение бесплатной скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) в том же порядке и на тех же условиях, что и гражданам государства трудоустройства; обеспечить, чтобы скорая медицинская помощь (в экстренной и неотложной формах) оказывалась трудящимся государств-членов и членам семей медицинскими организациями (учреждениями здравоохранения) государственной и муниципальной систем здравоохранения РА бесплатно, независимо от наличия медицинского страхового полиса; возместить затраты медицинской организации (учреждению здравоохранения) на оказание скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) трудящимся государств-членов и членам семей за счет бюджетной системы РА в соответствии с действующей системой финансирования здравоохранения (пункт 4 Приложения № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе);
- неукоснительно уважать международный характер полномочий членов Коллегии Комиссии, судей Суда Союза, должностных лиц и сотрудников и не оказывать на них влияния при исполнении ими служебных обязанностей; обеспечить неприкосновенность имущества и активов орга-

нов Союза от любой формы административного или судебного вмешательства; гарантировать, что помещения органов Союза, а также их архивы и документы, в том числе служебная корреспонденция, вне зависимости от места нахождения, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации или любой другой форме вмешательства, препятствующего нормальной деятельности этих органов; предметы и иное имущество, предназначенные для официального использования органами Союза, освободить от обложения таможенными пошлинами, налогами и таможенными сборами; не подвергать должностных лиц уголовной, гражданской и административной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц, освободить их от налогообложения заработной платы и иных вознаграждений, выплачиваемых органами Союза, освободить их от государственных повинностей (пункты 3, 4, 5, 12 и 19 Приложения № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе);

- принять меры по внесению изменений в законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний (статья 3 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств - членов Таможенного союза от 5 июля 2010 года).

4. Согласно статьям 1 и 9 Конституции РА Республика Армения - суверенное государство и самостоятельный субъект международных отношений, осуществляет свою внешнюю политику в соответствии с принципами и нормами международного права в целях установления добрососедских, взаимовыгодных отношений со всеми государствами.

Частью 4 статьи 6 Конституции РА установлено: "Международные договоры вступают в силу только после их ратификации или утверждения. Международные договоры являются составной частью правовой системы Республики Армения.

Если ратифицированными международными договорами устанавливаются иные нормы, чем те, которые предусмотрены законами, то применяются эти нормы. Международные договоры, противоречащие Конституции, не могут быть ратифицированы".

Пунктом 2 статьи 100 Конституции РА установлено, что Конституционный Суд "до ратификации международного договора определяет соответствие Конституции закрепленных в нем обязательств".

Учитывая эти основополагающие конституционные требования, Конституционный Суд РА по делу, являющемуся предметом рассмотрения, считает необходимым установить:

а) равноценность аксиологических подходов обязательств, принимаемых Республикой Армения по настоящему Договору, основополагающим принципам, закрепленным в основах конституционного строя в Конституции РА;

б) соответствие форм и механизмов международного сотрудничества принципам суверенности, равноправия и взаимовыгодного сотрудничества государств-участников;

в) приверженность гарантированию верховенства права и принципам и нормам международного права;

г) гармоничность принимаемых обязательств, в частности, нормам и принципам, установленным в рамках ООН, Совета Европы и Всемирной торговой организации;

д) порядок принятия решений органами Союза и характер их обязательности;

е) соответствие процедур выхода из Договора нормам и принципам международного права.

5. Конституционный Суд констатирует, что современные международные развития, процессы глобализации, тенденции межгосударственной интеграции привели к тому, что страны идут к более глубокому взаимовыгодному сотрудничеству во имя благополучия своего народа и граждан, для совместного решения экономических, природоохранных, социальных вопросов, вопросов обеспечения безопасности людей и других равноценных вопросов. Мировому порядку XXI века характерны господство транснациональных корпораций, особенно в экономической сфере, всемирная борьба с глобальными катастрофами, установление единых стан-

дартов в сфере прав человека, углубление ценностно-системной интеграции. Эти процессы требуют также новых форм сотрудничества, к которым относится активное развитие различных форматов международного и регионального сотрудничества.

Общая тенденция международных экономических развитий заключается в том, что главным признаком нынешнего экономического сотрудничества в новом качестве является обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала посредством взаимосогласованной или единой политики. В этот процесс вовлечены даже развитые страны, и в новом тысячелетии этому нет альтернативы. Главная задача заключается в том, насколько обеспечивается взаимовыгодность и гармоничность подобной интеграции с основами конституционного строя страны. Причем участие государства в международных структурах считается правомерным, если это осуществляется в соответствии с международными договорами, не ведет к ограничению прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя. Подобный подход следует из основополагающих принципов международного права и имеет универсальный характер. Об этом свидетельствует также то обстоятельство, что многими статьями Конституции РА нормам и принципам международного права предоставлена определяющая роль в различных правовых регулированиях (в частности, статья 3, часть 2 статьи 6, часть 4 статьи 9, статья 11, часть 2 статьи 18, часть 4 статьи 43, часть 2 статьи 44). Конституционный Суд относительно уполномочивающего характера подобных статей высказал правовую позицию, в частности, в Постановлении от 22 февраля 2002 года ПКС-350.

Учитывая упомянутое обстоятельство, в рамках дела, являющегося предметом рассмотрения, Конституционный Суд РА в первую очередь считает существенным установление взаимоотношений между принимаемыми Республикой Армения обязательствами и основополагающими нормами основ конституционного строя в Конституции РА.

6. Статья 1 Конституции РА устанавливает: "Республика Армения - суверенное, демократическое, социальное, правовое государство".

С конституционно-правовой точки зрения основными характеристиками суверенитета страны являются:

во-первых, государственный суверенитет, предполагающий, что:

- а) государственная власть обладает верховенством и независимостью внутри страны и в международных отношениях;
- б) только суверенное государство имеет статус субъекта международного права;
- в) внутри страны суверенное государство само устанавливает и соблюдает правопорядок своей страны, при необходимости задействовав меры государственного принуждения;
- г) государственный суверенитет распространяется на всю территорию страны, исключает двоевластие, только единственная легитимная власть осуществляет законодательную, исполнительную и судебную функции.

Одновременно государственный суверенитет не предполагает абсолютную неограниченность власти. В правовом государстве она в первую очередь ограничена основными правами и свободами человека, которые действуют непосредственно, имеют как внутригосударственную, так и надгосударственную (международную) правовую защиту. Причем согласно части 3 статьи 3 Конституции РА: "Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом".

Во-вторых, народный суверенитет, суть которого - признание народа единственным носителем и источником власти. Неизменяемая вторая статья Конституции РА устанавливает: "Власть в Республике Армения принадлежит народу".

В-третьих, национальный суверенитет, который представляет собой право нации самостоятельно и свободно определять свое культурное, социально-экономическое и политическое бытие. Национальный суверенитет предполагает также признание права наций на политическое самоопределение, которое получило конституционно-правовое закрепление в Преамбуле Конституции РА.

Одной из важных реалий гарантирования и реализации государственного суверенитета в Республике Армения является то, что Конституцией правомочием ратификации, приостановления или денонсирования международных договоров Республики Армения наделен законодательный орган

страны (статья 81, пункт 2). Причем той же статьей установлено, что ратификации Национальным Собранием подлежат международные договоры:

- а) которые носят политический или военный характер либо предусматривают изменения государственной границы;
- б) которые касаются прав, свобод и обязанностей человека;
- в) которые предусматривают для Республики Армения финансовые обязательства;
- г) применение которых предусматривает внесение изменений в законы или принятие нового закона либо устанавливает нормы, противоречащие законам;
- д) которые предусматривают ратификацию;
- е) в иных предусмотренных законом случаях.

Действующая Конституция РА не предусматривает разрешение подобных вопросов посредством имеющего обязательные правовые последствия референдума или принятия закона. Более того, в установленном статьей 62 Конституции РА порядке по вопросам, касающимся статьи 81 Конституции, в том числе в случае ратификации, приостановления или денонсирования международных договоров Национальное Собрание принимает **постановление**. В свою очередь, статьей 71 Конституции РА и статьей 60 Закона РА "Регламент Национального Собрания" установлено, что постановления Национального Собрания, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией, принимаются **большинством голосов депутатов, участвующих в голосовании**, если в голосовании приняли участие более половины от общего числа депутатов. Конституцией РА иной порядок принятия постановлений Национального Собрания относительно международных договоров не установлен.

С учетом вышеуказанных обстоятельств Конституция РА признает для Республики Армения верховенство международного права при следующих обстоятельствах:

- а) "Государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права" (часть 2 статьи 3);
- б) в статье 9 отмечается, что внешняя политика Республики Армения осуществляется в соответствии с принципами и нормами международного права. Условие - добрососедские и взаимовыгодные отношения;

в) Конституция РА признает правомочие международных органов на основании части 4 статьи 18, признавая право каждого в соответствии с международными договорами РА обращаться с просьбой о защите своих прав и свобод в международные органы по защите прав и свобод человека;

г) Конституция (статья 43) также предоставляет международным договорам решающую роль в установлении пределов ограничения прав.

Именно с учетом указанных обстоятельств пункт 2 статьи 51 Закона РА "Регламент Национального Собрания" в рамках осуществления законодательной политики, в числе прочего, требует в официальном заключении относительно проекта закона указать результаты экспертизы о соответствии не только ратифицированным Республикой Армения международным договорам, но и **принципам и нормам международного права**.

7. Конституционный Суд РА констатирует также, что именно получившие международное признание основополагающие ценностно-системные принципы становления правового, демократического государства становятся основой национальной правовой системы. Одновременно они не могут быть абсолютными и должны иметь вытекающие из основополагающих интересов данной нации и государства как внутригосударственные, так и международные правовые критерии, каковыми являются:

- а) приверженность принципам правового, демократического государства;
- б) гарантирование верховенства права;
- в) признание и гарантирование суверенитета народа;
- г) гарантированность права государства на добровольное участие в процессах международной и региональной интеграции и отказ от нее по собственному желанию и в интересах своего народа.

Одними из важнейших составляющих международного права являются также:

- а) взаимовыгодные договоренности вокруг правовых регулирований;
- б) создание механизмов по их реализации и контролю;

в) взаимопризнание правовых процедур по преодолению возникших разногласий.

Насколько бы не были необратимыми и решающими процессы международной интеграции для стабильного развития каждой страны, тем не менее они требуют также равноценных правомерных организационно-структурных решений. Как отмечалось, мировая экономика всей системой экономических отношений и их правового регулирования вышла за государственные границы любой страны и получила надгосударственный характер. Растущая во всем мире экономическая взаимосвязь стран побуждает к решению общими, совместными и эффективными усилиями таких основных общемировых вопросов, каковыми являются вопросы продовольствия, энергетики, сырья, а также валютные и финансовые вопросы. Тем самым подчеркивается необходимость имеющей новый характер взаимовыгодной глубокой международной экономической интеграции, которая становится гарантией стабильного развития всех стран. Более того, в новом тысячелетии **мегаэкономика стала объективной реальностью и предъявляет государствам свои требования по сотрудничеству**, без учета которых нельзя надеяться на успех.

Надгосударственные структуры формируются для взаимосогласованного решения задач, вытекающих из объективных правоотношений в надгосударственной плоскости. Это уже совершенно иное качество надгосударственного сотрудничества. В решениях надгосударственных органов, сформированных при добровольном участии каждого государства, существует волеизъявление национального участия с мандатом, который, исходя из национальных интересов участника, предоставлен ему в силу ратифицированного международного договора. Национальные структуры осуществляют свои функции с учетом правовых регулирований международных договоров, являющихся неотъемлемой частью внутригосударственной правовой системы.

Конституция Республики Армения, подтверждая в Преамбуле свою приверженность общечеловеческим ценностям Конституции РА, в соответствии с основами конституционного строя ставя в основу осуществления внешней политики принципы и нормы международного права, в деле становления правового, демократического государства предоставив

верховенство международному праву, не предусматривает каких-либо ограничений в вопросе обеспечения международного и регионального сотрудничества и правомерной деятельности обеспечивающих его структур.

Однако для этого существуют также четкие конституционные требования, вытекающие как из аксиологии, так и из ряда конкретных положений Конституции РА. Это:

- 1) гарантирование государственного, народного и национального суверенитета;
- 2) равноправие и взаимовыгодность международных отношений;
- 3) предусмотрение только таких возможных ограничений прав человека, которые равноценны нормам и принципам международного права;
- 4) возможность действия для Армении решений надгосударственных органов только в рамках соответствия Конституции Республики Армения.

Конституционный Суд РА считает, что любое не соответствующее этим требованиям решение, принятое каким бы то ни было надгосударственным органом, участником которого является Республика Армения, не применимо в Республике Армения. А сотрудничество Республики Армения с той или иной региональной или международной организацией в условиях соблюдения этих требований не может вызвать вопрос конституционности. Это в полной мере касается также Договора, являющегося предметом рассмотрения, и международных обязательств, принимаемых в его рамках.

8. Конституционный Суд РА, учитывая вышеизложенные правовые позиции, по настоящему делу констатирует, что, в частности, Конституции РА созвучны имеющие аксиологическое значение те основополагающие принципы рассматриваемого Договора, согласно которым стержнем взаимоотношений государств в рамках Евразийского экономического союза являются:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов;
- уважение особенностей политического устройства стран-членов;

- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия, учета национальных интересов Сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции (статья 3 Договора "О Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 года).

В аспекте конституционности не создают проблем также закрепленные в Договоре "О Евразийском экономическом союзе" цели Союза (ст. 4), согласно которым ставится целью:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- обеспечение всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

К осуществлению этих целей призвано формирование предусмотренных данным Договором органов, в которых Стороны имеют равноправное участие, а стержневые вопросы решаются консенсусом, соблюдая право вето для каждого.

9. Считая вопрос необходимости и целесообразности членства в Евразийском экономическом союзе задачей, решаемой в рамках компетенции Национального Собрания РА, Конституционный Суд РА, с точки зрения конституционности рассматриваемого Договора, обозначает также ряд иных обстоятельств принципиального значения.

Во-первых, согласно Договору "О Евразийском экономическом союзе" в основу деятельности формируемых в рамках ЕАЭС органов также ставятся:

- руководство принципом суверенного равенства государств;
- руководство необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- уважение национальных интересов сторон;
- взаимовыгодное и равноправное экономическое сотрудничество, принимая во внимание нормы, принципы и правила, установленные в рамках Всемирной торговой организации;

- приверженность Уставу ООН и нормам и принципам международного права.

Во-вторых, в высших органах Союза: в Высшем совете, Межправительственном совете и в Совете Комиссии председательство осуществляется на ротационной основе (ст. 8), а решения принимаются только по взаимосогласию (консенсусом) (ст. 13, 17, 18). Решения всех других органов могут быть обжалованы в высшие органы Союза. Причем Высший совет Союза определяет также перечень "чувствительных" вопросов, по которым решения Коллегии Комиссии Союза также принимаются консенсусом (ст. 18). Кроме этого, решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством (ст. 6). Принцип равной представленности Сторон в органах Союза касается не только высших органов, но также должностных лиц департаментов Комиссии (ст. 9, пункт 2), а также Суда Союза (Устав Суда, глава 2, пункт 7).

В-третьих, в порядке деятельности внутреннего рынка товаров предусматриваются четкие ограничения, которые необходимы для охраны жизни и здоровья человека, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, охраны животных и растений, культурных ценностей, выполнения международных обязательств, обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена (ст. 29). Одновременно предусматривается проведение экономической политики, направленной на повышение доверия к национальным валютам государств-членов, как на внутреннем валютном рынке каждого государства-члена, так и на международных валютных рынках (ст. 64).

В-четвертых, в основу международных договоров, заключенных в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, представленного Приложением № 1 к Договору, также ставится требование уважения международных обязательств Сторон, руководства общепризнанными нормами и принципами международного права. Евразийская экономическая интеграция во всем своем объеме построена на международных договорах, а обязательства Сторон основаны на добровольности и взаимовыгодности.

В-пятых, в связи с присоединением Республики Армения в Приложении № 2 к Договору Протоколом "О внесении изменений в Договор "О Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 года и международные договоры, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства", учитывается ряд особенностей, присущих конституционно-правовым регулированиям Республики Армения.

В-шестых, в Договор "О Евразийском экономическом союзе" могут быть внесены изменения и дополнения, которые оформляются отдельными протоколами и являются неотъемлемой частью данного Договора (ст. 115).

В-седьмых, порядок выхода из Договора "О Евразийском экономическом союзе", согласно статье 118 этого Договора, установлен в соответствии с предусмотренными для международных договоров процедурами (в частности, Венской конвенции "О праве международных договоров" от 23 мая 1969 г.). Причем, если вопрос о присоединении к Евразийскому экономическому союзу решается на основании статьи 1 Договора от 10 октября 2014 г., заключенного Республикой Армения с Беларусью, Казахстаном и Россией, то процесс прекращения своего членства в составе Евразийского экономического союза Армения может инициировать в любой момент уже согласно пункту 1 статьи 118 Договора "О Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 г. В соответствии с этим Конституционный Суд РА в качестве правового основания принимает то, что на основании принципа уважения суверенитета государств действие Договора в отношении данного государства прекращается по истечении 12 месяцев с даты получения депозитарием соответствующего письменного уведомления.

10. В аспекте обеспечения исполнения вышеизложенных отдельных обязательств Конституционный Суд РА констатирует также, что Национальное Собрание РА Законом РА "О международных договорах Республики Армения" уже регламентировало правовые условия обеспечения исполнения решений международных органов с участием Республики Армения. В частности, статьей 55 упомянутого Закона устанавливается, что:

"1. Международный договор Республики Армения об учреждении (создании) международной организации выполняется в общем порядке, установленном нормами настоящей главы.

2. Решения, резолюции, протоколы (далее решения) руководящих и других органов (далее орган) международной организации, созданной согласно международному договору Республики Армения, выполняются Республикой Армения в соответствии с другими международными договорами, учреждающими данную международную организацию и регулирующими ее деятельность (далее учредительные документы).

Решение органа международной организации не считается международным договором и выполняется Республикой Армения постольку, поскольку оно наделено соответствующей юридической силой учредительными документами данной международной организации.

3. Если учредительными документами международной организации установлено, что принятые ее органом решения обязательны для государств-участников организации либо последние приняли обязательство выполнять эти решения, то ответственное ведомство обеспечивает их выполнение, при необходимости:

1) принимая соответствующий нормативный ведомственный или иной правовой акт;

2) разрабатывая проект указа (распоряжения) Президента Республики Армения, постановления Правительства или решения Премьер-министра и представляя их на рассмотрение Правительства в установленном порядке.

Если из исследования, проведенного на основании решения органа международной организации, содержащего принятие нормативного правового акта, следует, что соответствующие вопросы урегулированы законодательством Республики Армения, то ответственное ведомство представляет Правительству обоснованную справку об отсутствии необходимости принятия нормативного правового акта.

4. Если из сопоставления решения международной организации с действующим законодательством Республики Армения следует, что Республика Армения должна принять новый закон или внести изменения и (или) дополнения в действующий закон, то компетентное ведомство обязано в

установленном порядке предпринять разработку проекта соответствующего закона и осуществление процедур его внесения на рассмотрение Правительства.

Соответствующие процедуры должны осуществляться в срок, установленный решением органа международной организации, а в случае, когда срок не установлен, в срок, предусмотренный графиком, утвержденным решением Премьер-министра или постановлением Правительства в порядке, установленном статьей 54 настоящего Закона.

Положения решения органа международной организации, которые противоречат закону Республики Армения, до внесения в соответствующий закон Республики Армения необходимых изменений и (или) дополнений не применяются.

5. Если решение органа международной организации согласно учредительным документам носит консультативный (рекомендательный) характер, то ответственное ведомство определяет целесообразность его выполнения Республикой Армения.

Если ответственное ведомство сочтет выполнение Республикой Армения подобного решения целесообразным, то оно осуществляет соответствующие процедуры, предусмотренные частями 3 и 4 настоящей статьи, предварительно получив по необходимости мнение Министерства иностранных дел по этому вопросу.

6. Решения, принятые органом международной организации по вопросам, связанным с организацией и ведением деятельности этого органа (организация, проведение сессий или заседаний, принятие решений), выполняются Республикой Армения, если они касаются предоставления соответствующему органу какого-либо нормативного или иного правового акта, документа, информации, на основании которых данный орган выносит по рассматриваемому вопросу решение по существу".

Конституционный Суд РА констатирует также, что указанный Закон принят Национальным Собранием РА 22 февраля 2007 года и вышеотмеченные нормы не были предметом спора в Конституционном Суде. Эти нормы действовали, имея также в виду, что Республика Армения со 2 марта 1992 года является членом ООН, с 25 января 2001 года - членом Совета Европы, с 5 февраля 2003 года - членом Всемирной торговой

организации с взятыми на себя международными обязательствами.

Вместе с тем Конституционный Суд РА обозначает также, что исходя, в частности, из опыта обеспечения правовых предпосылок ратификации Уставов ООН и Совета Европы, ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и признания правомочности Европейского суда по правам человека, а также членства во Всемирной торговой организации, Национальное Собрание РА, с точки зрения укрепления правовых гарантий членства Республики Армения в Евразийском экономическом союзе, должно сделать предметом рассмотрения вопрос внесения равноценных изменений в ряд законодательных актов, число которых, согласно представленной Министерством юстиции РА справке, превышает два десятка.

Исходя из результатов рассмотрения дела, руководствуясь пунктом 2 статьи 100, частями первой и четвертой статьи 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 72 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Обязательства, закрепленные в подписанном 10 октября 2014 года в Минске Договоре "О присоединении Республики Армения к Договору "О Евразийском экономическом союзе" от 29 мая 2014 года", соответствуют Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
Г. АРУТЮНЯН**

**14 ноября 2014г.
ПКС-1175**

Резюме 4 Решений Конституционного Суда Республики Беларусь

Резюме

Решения Конституционного Суда Республики Беларусь "О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам минимальной заработной платы" от 16 апреля 2014 г. № Р-917/2014

Конституционный Суд рассмотрел в судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам минимальной заработной платы".

1. Согласно Конституции Республика Беларусь является социальным правовым государством (часть первая статьи 1); человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, которое ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (части первая и вторая статьи 2); обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства; каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (части первая и вторая статьи 21).

Из анализа положений Конституции, а также соответствующих норм Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о создании процедуры установления минимальной заработной платы следует, что государство обязано заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности, в том числе путем установления минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей.

Конституционный Суд считает, что устанавливаемое законодателем в статье 59 Трудового кодекса, в статье 1 излагаемого в новой редакции Закона "Об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы" определение минимальной заработной платы отвечает ее пониманию как государственного минимального социального стандарта, то есть минимального уровня государственных гарантий социальной защиты, имеющего целью удовлетворение основных потребностей человека.

По мнению Конституционного Суда, данное законодательное регулирование согласуется с конституционным положением, определяющим Республику Беларусь как социальное государство, отвечает обоснованности установления государственных минимальных социальных стандартов исходя из экономических возможностей государства, а также направлено на защиту социальных прав и интересов человека и гражданина, предусмотренных в Конституции и международно-правовых актах, участницей которых является Республика Беларусь.

2. Конституционный Суд отмечает, что законодатель, исходя из конституционного положения о том, что граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на заключение коллективных договоров (соглашений) (статья 41 Конституции), в Законе "Об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы" предусматривает, что коллективным договором (соглашением) может быть установлен иной размер месячной минимальной заработной платы, но не ниже размера месячной минимальной заработной платы, установленного в соответствии с данным Законом (часть шестая статьи 4).

Закрепление указанной нормы свидетельствует об установлении на уровне закона дополнительных социальных гарантий работающим гражданам с учетом экономических и финансовых возможностей нанимателя и согласуется с конституционной нормой, определяющей, что лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование (часть первая статьи 42 Конституции).

3. Конституционный Суд также отмечает, что в государстве, основывающемся на верховенстве права, важное зна-

чение имеет соблюдение конституционного права каждого на судебную защиту. Из анализа содержания Закона "Об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы" следует, что на реализацию указанного права направлены положения данного Закона, согласно которым нарушение законодательства об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы влечет за собой ответственность в соответствии с законодательными актами; споры по вопросам применения законодательства об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы рассматриваются комиссией по трудовым спорам и (или) судом.

Предусматриваемое правовое регулирование основывается на конституционных принципах и нормах и согласуется с частью первой статьи 60 Конституции, закрепляющей, что каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Из выявленного конституционно-правового смысла положений Закона "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам минимальной заработной платы" следует, что он определяет правовую основу установления и порядка повышения минимальной заработной платы и направлен на реализацию принципов и норм Конституции, а также норм международно-правовых актов по вопросам минимальной заработной платы.

Конституционный Суд признал Закон "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам минимальной заработной платы" соответствующим Конституции.

Резюме

Решения Конституционного Суда Республики Беларусь "О соответствии Конституции Республики Беларусь Водного кодекса Республики Беларусь" от 21 апреля 2014 г. № Р-920/2014

Конституционный Суд рассмотрел в судебном заседании в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Водного кодекса, который регулирует отноше-

ния, возникающие при владении, пользовании и распоряжении водами и водными объектами.

1. Конституционные положения о том, что недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства (часть шестая статьи 13 Конституции), конституционные требования об осуществлении государством контроля за рациональным использованием природных ресурсов в целях охраны и восстановления окружающей среды (статья 46 Конституции) получают развитие в статьях Водного кодекса, имеющих целью дальнейшее усиление гарантий конституционного права человека на благоприятную окружающую среду, обеспечение экологической безопасности, здоровья населения, соблюдение требований законодательства об охране и использовании вод.

В статье 3 Водного кодекса в качестве одного из основных принципов охраны и использования вод устанавливается принцип бассейнового управления водными ресурсами рек. К таким принципам относится также закрепляемый статьей 3 Водного кодекса приоритет использования подземных вод для питьевых нужд перед иным их использованием.

По мнению Конституционного Суда, данные нормы Водного кодекса направлены на реализацию конституционного требования рационального использования природных ресурсов.

2. Положениями Водного кодекса определяются классы экологического состояния (статуса) поверхностных водных объектов (их частей), подлежащие отражению в государственном водном кадастре и размещению на официальном сайте Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (статья 6).

Экологическое состояние (статус) поверхностных водных объектов (их частей) классифицируется как отличное, хорошее, удовлетворительное, плохое и очень плохое.

Пользование гражданами и общественными объединениями официальным сайтом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, предоставляющее им возможность осуществлять право на получение экологической информации в области охраны и использования вод, предусмотренное статьей 17 Водного кодекса, выступает в качестве гарантии реализации конституционного права граждан на получение информации о состоянии окружающей среды (часть первая статьи 34 Конституции).

3. В соответствии со статьей 13 Конституции государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности (часть вторая); гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть четвертая); осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях (часть пятая).

Указанные конституционные положения получают развитие в ряде статей Водного кодекса, определяющих порядок водопользования (сроки специального водопользования, порядок выдачи разрешения на специальное водопользование и др.).

Вместе с тем в целях общественной пользы и безопасности, охраны окружающей среды и историко-культурных ценностей, защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан право водопользования может быть ограничено или прекращено Президентом, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды или его территориальными органами, иными государственными органами в случаях и порядке, определенных законодательными актами (пункт 1 статьи 34 Водного кодекса).

В частности, право водопользования ограничивается в случае нарушения условий водопользования, несоблюдения требований, установленных актами законодательства об охране и использовании вод, в том числе техническими нормативными правовыми актами, несоблюдения условий, установленных договорами аренды поверхностных водных объектов для рыбоводства и др.

Конституционный Суд отмечает правомерность указанного подхода в отношении осуществления права водопользования. Данный подход согласуется с частью первой статьи 23 Конституции, допускающей ограничение прав и свобод личности в предусмотренных законом случаях в интересах национальной безопасности, защиты здоровья населения, прав и свобод других лиц, а также отвечает принципу пропорциональности, поскольку устанавливаемые в Кодексе ограничительные меры соразмерны достигаемым конституционным целям.

4. В Конституции установлено, что охрана природной среды - долг каждого (статья 55). Долг является в первую очередь морально-нравственной (этической) категорией. Будучи облеченным в конституционно-правовую форму, он наделяется качеством правового веления, приобретает юридическое значение общеобязательного веления объективно-субъективного характера, обеспечиваемого государством в целях создания надлежащих условий для реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Исходя из выявленного Конституционным Судом смысла статьи 55 Конституции, реализация каждым человеком своего долга по охране окружающей среды может осуществляться прямо или косвенно, в различных формах и различными способами, в том числе правовыми. В экологических отношениях долг, занимая доминирующее положение в качестве этического требования (императива), побуждает человека к осуществлению экологических прав, направленных на охрану природы, в свою очередь обеспечивающих, гарантирующих реализацию права каждого на благоприятную окружающую среду.

Закрепление законодателем экологических прав предполагает соответствующие действия граждан, направленные на их реализацию, что придает этическому требованию свойство правового общеобязательного веления.

Данное положение получает развитие и конкретизацию в статье 17 Водного кодекса, закрепляющей права граждан и общественных объединений в области охраны и использования вод, в частности права инициировать проведение в установленном порядке общественной экологической экспертизы, принимать участие в проведении мероприятий по охране и рациональному (устойчивому) использованию водных ресурсов, участвовать в работе бассейновых советов.

Исходя из выявленного конституционно-правового смысла норм Водного кодекса, Конституционный Суд считает, что устанавливаемое им законодательное регулирование направлено на обеспечение баланса интересов субъектов хозяйственной и иной деятельности, связанной с осуществлением права водопользования, и интересов человека и общества в целом, а также на гарантирование каждому возможности реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду. Конституционный Суд признал Водный кодекс соответствующим Конституции.

Резюме
Заключения Конституционного Суда
Республики Беларусь
"О соответствии Конституции Республики Беларусь
пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303
Уголовно-процессуального кодекса
Республики Беларусь"
от 12 июня 2014 г. № 3-928/2014

Конституционный Суд рассмотрел в судебном заседании предложение Палаты представителей Национального собрания о даче заключения о соответствии Конституции норм Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК) о прекращении уголовного преследования в отношении умершего по нереабилитирующему основанию.

1. Поводом для внесения предложения в Конституционный Суд явилось обращение гражданина в Палату представителей Национального собрания с аргументами о том, что сам факт прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, его возможные юридические последствия существенно затрагивают честь и доброе имя умершего, а также законные интересы его близких родственников.

Согласно УПК уголовное дело в отношении умершего не может быть возбуждено, а по возбужденному делу подлежат прекращению предварительное расследование и производство по уголовному делу, кроме случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

2. При рассмотрении дела Конституционный Суд исходил из взаимосвязанных норм части первой статьи 25, статей 26, 28 и 60 Конституции об обеспечении государством достоинства личности, о презумпции невиновности, о праве каждого на защиту от посягательства на его достоинство и честь, о гарантировании каждому защиты его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также положений международно-правовых актов, гарантирующих каждому право на установление обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Исходя из этого, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения предварительного расследования либо произ-

водства по уголовному делу судьей при назначении судебного заседания, а судом - в судебном заседании в отношении умершего действующее законодательство, не предусматривая необходимости получения согласия близких родственников подозреваемого или обвиняемого на совершение указанных уголовно-процессуальных действий, тем самым не позволяет обеспечить реабилитацию умершего с целью защиты его достоинства и чести.

3. Конституционный Суд отметил, что конституционное право каждого на защиту от посягательства на его достоинство и честь распространяется не только на период жизни человека; это право обязывает государство установить правовые гарантии обеспечения судебной защиты достоинства и чести человека и после его смерти, к числу которых следует отнести право близких родственников требовать реабилитации умершего в рамках уголовного процесса с соблюдением конституционного принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты.

В связи с этим Конституционный Суд указал на необходимость предусмотреть в УПК положения, устанавливающие право близких родственников заявлять требования о необходимости продолжения уголовного процесса с целью возможной реабилитации умершего, закрепляющие правовой статус данных участников уголовного процесса, в том числе их права и обязанности, а также особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого или обвиняемого.

Конституционный Суд признал положения пункта 7 части 1 статьи 29, части 1 статьи 250, части 1 статьи 279 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса не соответствующими части первой статьи 25, статьям 26, 28 и 60 Конституции в той мере, в какой эти положения в системе действующего законодательства позволяют органу, ведущему уголовный процесс, в случае смерти подозреваемого или обвиняемого отказать в возбуждении уголовного дела, а по возбужденному делу прекратить производство без согласия его близких родственников.

Резюме

Решения Конституционного Суда Республики Беларусь "О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела" от 20 июня 2014 г. № Р-931/2014

Конституционный Суд рассмотрел в судебном заседании в порядке осуществления обязательного предварительного контроля дело о конституционности Закона "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела" (далее - Закон).

1. Пунктами 34 и 62 статьи 1 Закона в Хозяйственный процессуальный кодекс (далее - ХПК) вносятся изменения и дополнения, направленные на соблюдение принципа состязательности и повышение ответственности лиц, участвующих в деле, за полноту представляемых доказательств и качество подготовки направляемых в суд документов. Также устанавливается процессуальная возможность представления доказательств, полученных с использованием современных коммуникационных технологий.

По мнению Конституционного Суда, предусмотриваемый Законом порядок представления доказательств сторонами по делу в обоснование своей позиции относительно всех обстоятельств дела, участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении спора по существу, использование в судопроизводстве по экономическим делам электронного документооборота и информационных технологий направлены на обеспечение реализации конституционного принципа состязательности и равенства сторон в процессе (часть первая статьи 115 Конституции), который создает условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного применения законодательства при разрешении дела, доступности судебной защиты прав граждан и юридических лиц, их охраняемых законом интересов.

2. Законом расширяется подведомственность споров судам, рассматривающим экономические дела. Конституци-

онный Суд обратил внимание на положение части третьей статьи 266-2 ХПК, согласно которому жалоба на ответ государственного органа или организации на обращения юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан может быть подана в суд, рассматривающий экономические дела, не позднее месяца со дня получения заявителем ответа вышестоящей организации на обращение (при отсутствии обязательного досудебного порядка обжалования - со дня получения заявителем ответа организации (индивидуального предпринимателя) или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы на ответ на обращение в вышестоящую организацию, если заявителем не был получен на нее ответ.

При оценке данной нормы Конституционный Суд основывался на части первой статьи 60 Конституции, из содержания которой следует, что каждый субъект правоотношений в случае нарушения его прав и свобод может обратиться в суд для их защиты. Конституционное положение не содержит указания о допустимости судебной защиты только после досудебного урегулирования спора и недопустимости осуществления правосудия без его применения. Возможность использования досудебного урегулирования спора в целях защиты прав, свобод и законных интересов служит дополнительным средством правовой защиты и не является ограничением конституционного права на судебную защиту, а также ограничением юрисдикции суда.

Конституционный Суд признал Закон "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела" соответствующим Конституции.

בית המשפט העליון
THE SUPREME COURT OF ISRAEL

JUSTICE MIRIAM NAOR
PRESIDENT

השופטת מרים נאור
נשיאת בית המשפט העליון

Jerusalem, January 20, 2015
01127415

The Hon. Gagik Harutyunyan
President
Constitutional Court of the Republic of Armenia
Marshal Bagramian Av. 10
Yerevan 375019
Armenia

Dear President Harutyunyan,

Thank you for your kind letter of congratulation on the occasion of my appointment as President of the Supreme Court of Israel.

My colleagues, Justice Rubinstein and Justice Joubran, who have attended the last two conferences held by your court, praised the excellent organization and warm hospitality extended to them.

I believe that such professional exchanges are of great interest and importance to our respective courts and I am confident that these ties will continue in the future.

I wish you the very best and thank you once again for your warm wishes.

Sincerely yours,

Miriam Naor

XIX Ереванская международная конференция

24-25 октября состоялась XIX Ереванская международная конференция, организованная Конституционным Судом РА, Венецианской комиссией Совета Европы, Конференцией органов конституционного контроля стран новой демократии, Центром конституционного права РА при содействии Германского общества по международному сотрудничеству (GiZ) в РА.

Тема Конференции: "Конституционный статус достоинства человека".

На Конференции со вступительным словом выступил Председатель Конституционного Суда РА Гагик Арутюнян. Он поблагодарил всех присутствующих за участие в Международной конференции. Г. Арутюнян особо отметил участие Председателя Венецианской комиссии Совета Европы Джанни Букиккио и исключительную роль Венецианской комиссии в деле развития конституционного правосудия на международном уровне.

В последние годы наряду с Венецианской комиссией большую помощь и содействие Конституционному Суду РА оказывает также Германское общество по международному сотрудничеству (GiZ), без поддержки которого организация подобных всеобъемлющих и ответственных конференций была бы невозможна.

Г. Арутюнян с благодарностью сообщил об участии в Конференции председателей и делегаций конституционных судов из более чем двадцати стран. Он также обозначил обсуждаемую тему - "Конституционный статус достоинства человека", которая была выбрана в результате длительных обсуждений с Венецианской комиссией с учетом ряда обстоятельств, и представил основные положения, ставшие предметом обсуждения на Конференции.

Председатель Конституционного Суда РА отметил, что в рамках Конференции появилось нововведение - организаторы

предложили сформировать вместе с участниками виртуальный конституционный суд, который должен будет ответить на один вопрос: "Какова более глубокая и полная формулировка достоинства человека на конституционном уровне?". Каждый из участников Конференции должен представить свою точку зрения относительно этого вопроса, и при подведении итогов Конференции должно быть принято "Решение" виртуального конституционного суда. Г. Арутюнян пожелал Конференции творческой атмосферы и плодотворной работы.

Со вступительным словом выступил также Председатель Венецианской комиссии Джанни Букиккио. Он выразил признательность за тесное сотрудничество между Венецианской комиссией и Конституционным Судом РА, одним из свидетельств которого являются ежегодные Ереванские международные конференции, организуемые совместно Венецианской комиссией и Конституционным Судом РА. От имени Президента Республики Армения Сержа Саргсяна участников Конференции приветствовал господин Арутюнян. В обращении Президента, в частности, говорится: "Уважаемые участники Конференции, я очень рад, что Армении вновь посетили известные конституционалисты из более чем двадцати стран для рассмотрения вопроса исключительной важности - вопроса о конституционном статусе достоинства человека. Для нас обсуждаемый вопрос приобретает наибольшую значимость с учетом того, что Республика Армения предприняла важные конституционные реформы. Всего несколько дней назад Специализированная комиссия представила концепцию конституционных реформ. Она стала предметом обсуждения и была одобрена на пленарном заседании Венецианской комиссии Совета Европы, и в ближайшее время перейдет в этап политических обсуждений".

Также в своем обращении Президент РА обозначил краеугольное значение для Конституции конституционного института достоинства человека и необходимых для его реализации правовых механизмов, а также выразил убежденность, что представленные на XIX Ереванской международной конференции доклады и обсуждения на эту актуальную тему сыграют большую роль и с точки зрения конституционных развитий, и с точки зрения практики конституционного правосудия.

В заключение, Президент пожелал участникам Конференции плодотворной работы и незабываемых дней в гостеприимной Армении.

На Конференции с приветственным словом выступил также Защитник прав человека Республики Армения Карен Андреасян. Последний отметил особую роль Конституционного Суда РА в деле укрепления истинного содержания и практического значения достоинства не только посредством своих постановлений, но и инициированием таких важных Конференций.

В первом заседании Конференции, на котором председательствовал Председатель Венецианской комиссии Джанни Букиккио, с тематическими докладами выступили: судья Европейского суда по правам человека Здравка Калайджиева - *"Доктринальные подходы Европейского суда по правам человека относительно достоинства человека как основополагающая ценность Европейской конвенции"*; Председатель Конституционного Трибунала Республики Польша Анджей Жеплинский - *"Достоинство человека и достоинство личности"*; судья Конституционного Суда Российской Федерации Николай Бондарь - *"Достоинство человека в аксиологической системе конституционного правосудия"*.

Заседание завершилось обсуждением докладов.

Во втором заседании председательствовал Председатель Конституционного Суда Республики Молдова Александру Тэнасе. С тематическими докладами выступили: член Конституционного Суда Земли Тюрингия Федеративной Республики Германия Манфред Балдус - *"Норма о достоинстве человека в Основном Законе Германии: развитие нормы с 1949 года"*; Председатель Конституционного Суда Республики Латвия Алдис Лавинш - *"Конституционный статус досто-*

инства человека: прецедентная практика Конституционного Суда Республики Латвия"; судья Верховного Суда Государства Израиль Салим Джубран - *"Конституционный статус достоинства человека в Израиле"*; заместитель Председателя Конституционного Суда Португальской Республики Мария Лусия Амарал - *"Вопрос достоинства человека в судебной практике Конституционного Суда Португалии"*.

Последовало обсуждение докладов.

В третьем заседании председательствовал Председатель Конституционного Суда Республики Латвия Алдис Лавинш. С тематическими докладами выступили: судья Конституционного Суда Республики Литва Гедиминас Месонис - *"Конституционный статус достоинства человека: литовский опыт"*; главный специалист Правовой консультативной службы Аппарата Конституционного Суда Республики Армения Нелли Аракелян - *"Конституционный статус достоинства личности и его отражение в рамках конституционного правосудия"*; эксперт по конституционному анализу Конституционного Суда Республики Корея Сунхух Ким - *"Как незакрепленные права вытекают из положения о достоинстве человека Конституции Республики Корея (статья 10)"*.

На четвертом заседании председательствовал Председатель Конституционного Трибунала Республики Польша Анджей Жеплинский.

С тематическими докладами выступили: судья Конституционного Суда Боснии и Герцеговины Златко Кнежевич - *"Право на свободу выражения мнения, предусмотренное статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека: независимость системы общественных вещателей"*; судья Конституционного Суда Республики Турция Энгин Йылдырым - *"Практика Конституционного Суда Турецкой Республики относительно достоинства человека"*; судья Конституционного Суда Республики Сербия Томислав Стойкович - *"Конституционный статус достоинства человека - опыт Конституционного Суда Республики Сербия"*; судья Конституционного Суда Республики Таджикистан Карим Каримов - *"Конституционное правосудие и защита чести и достоинства человека и гражданина (на примере Таджикистана)"*.

Четвертое заседание завершилось обсуждением докладов.

На пятом заседании председательствовал Председатель Конституционного Суда Республики Армения Гагик Арутюнян.

С тематическими докладами выступили: судья Конституционного Суда Королевства Бельгия Трис Меркс-Ван Гуй - *"Право достоинства человека в Конституции Бельгии: сфера действия статьи 23 Конституции и ее применение Конституционным Судом"*; Председатель Конституционного Суда Республики Молдова Александру Тэнасе - *"Конституционный статус достоинства человека в прецедентной практике Конституционного Суда Республики Молдова"*; судья Конституционного Совета Республики Казахстан Виктор Малиновский - *"Достоинство человека как конституционная ценность в Республике Казахстан"*; судья Конституционного Суда Республики Болгария Румен Ненков - *"Доступ к независимому суду - гарантия защиты достоинства человека как конституционной ценности"*.

Заседание завершилось обсуждением докладов.

Работу Конференции подытожил Председатель Конституционного Суда Республики Армения Гагик Арутюнян: "Хотелось бы поделиться некоторыми соображениями. Чем больше знаний о достоинстве мы имеем, тем они более неравноценно систематизированы, чтобы мы могли не только представить единую формулировку, но и иметь единые доктринальные подходы в вопросе реализации этого принципа или этого конституционного института. Как ни странно, такая ситуация сложилась относительно двух основных понятий: достоинство и верховенство права. Когда недавно в Венецианской комиссии мы обратились к сущности верховенства права, вопрос состоял в следующем: в конце концов, какова его суть и каковы единые европейские стандарты в этом аспекте. Касательно этого вопроса в Великобритании была организована Конференция, в 2012 году к воп-

росу обратилась даже ООН, приняв Резолюцию о верховенстве права. В прошлом году в Ереване прошла Международная конференция на тему *"Европейские стандарты верховенства права и границы усмотрения властей в странах-членах Совета Европы"*, в которой приняли участие делегации почти 40 стран. Дебаты и обсуждения относительно этого вопроса продолжаются и сегодня. Нам необходимо иметь определенные четкие ориентиры. Конференция предоставила возможность представить проблему в широком плане, ознакомиться с доктринальными подходами друг друга... Очень важно, что мы подходим к вопросу в первую очередь с точки зрения самооценки человека и видим эту проблему в ее культурном контексте. Возникает вопрос: чем, в конечном счете, обусловлена самооценка человека? Абсолютна ли самооценка человека или это явление, обусловленное определенной социальной средой? Крайне важно также увидеть, насколько такая самооценка становится опорой, диктующей поведение человека и гражданина. Для наших правовых отношений исключительно важно, каково социальное поведение личности, каково публичное и политическое поведение власти и какие ценности лежат в основе этого поведения. И непосредственно или опосредованно мы приходим к тому, что если в основе социального поведения личности и публичного поведения власти лежит принцип верховенства права, то на основе этой аксиологии мы можем подойти также к вопросу о том, какие проявления и какую оценку может иметь степень самооценки достоинства, обусловленная его поведением. С этой точки зрения, по моему мнению, к вопросу необходимо подойти в следующих аспектах: отношения личность-государство и межличностные отношения, то есть в плоскости и вертикальных, и горизонтальных отношений. Кажется, с этой точки зрения практика конституционных судов имеет сходство, и раскрытие этого вопроса мы пытаемся увидеть в рамках особенностей рассмотрения каждого конкретного дела, а также определить, насколько то или иное влияние приводит или к ограничению права, или к нарушению достоинства".

Возвращаясь к сформированному на XIX Международной конференции виртуальному конституционному суду, господин Арутюнян сказал, что в начале Конференции всем участ-

никам был роздан вопросник, и в процессе были получены достаточно интересные ответы. Было перечислено 36 прав, относительно которых получены положительные отзывы. Кстати, помимо включенных в список прав, самими участниками было добавлено еще два права, которые также очень важны для гарантирования реализации достоинства. В частности, были отмечены право собственности и право на достойную жизнь.

Затем Г. Арутюнян представил принятый виртуальным конституционным судом минимальный перечень прав, необходимых для реализации достоинства личности.

Международный виртуальный конституционный суд отметил, что суть конституционного статуса достоинства личности более целостно проявляется в конституционных положениях следующих стран:

1. Статья 30 Конституции Польской Республики: "Естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей".

2. Часть 1 статьи 1 Основного Закона Федеративной Республики Германии: "Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти".

3. Конституция Королевства Бельгия, статья 23: "Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству".

На этом XIX Ереванская международная конференция завершила работу.

Виртуальный конституционный суд

В рамках XIX Ереванской международной конференции по инициативе организаторов Конференции участниками был создан виртуальный конституционный суд, перед которым была поставлена задача дать наиболее глубокую и полную формулировку достоинства человека на конституционном уровне. С этой целью участникам Конференции был представлен вопросник, состоящий из двух частей. По результатам обобщения ответов международный виртуальный конституционный суд принял Решение о минимальном перечне прав человека и гражданина, необходимых для реализации достоинства личности.

Вопросник №1

Выделите, пожалуйста, минимальный перечень из перечисленных конституционных прав человека и гражданина необходимых для реализации достоинства личности¹:

- право на жизнь;
- право на свободу;
- право на безопасность и неприкосновенность;
- право на уважение и защиту достоинства;
- уважение памяти умершего;

¹ **Примечание.** В рамках международного семинара (организованного Венецианской комиссией Совета Европы 2-6 июля 1998 года в Монпелье) были выделены следующие конституционные права:

- право на жизнь;
- право на свободу, безопасность и неприкосновенность;
- право на уважение и защиту достоинства;
- право согласия на лечение;
- право свободного передвижения;
- право на тайну компьютерной информации;
- презумпция невиновности;
- право на правовую защищенность;
- право на уважение и защиту личной жизни.

- равноправие;
- защита от произвольного отношения государственных органов;
- защита в сфере репродуктивной медицины и генетических технологий;
- свобода индивидуального развития;
- автономия личности;
- право на репутацию и доброе имя;
- запрет насилия, бесчеловечного и унижающего достоинство отношения;
- запрещение рабства и принудительного труда;
- право заключенных на человеческие условия;
- право на тайну персональных данных,;
- запрет медицинских и научных экспериментов; без согласия человека;
- право не подвергаться моральным страданиям;
- свобода совести;
- частная и религиозная свобода;
- право на уважение и защиту личной жизни;
- право на правовую защиту;
- презумпция невиновности;
- право на тайну компьютерной информации;
- право согласия на лечение;
- право свободного передвижения;
- право на образование;
- право на отдых;
- право на самовыражение;
- право идентичности личности;
- запрет клонирования;
- право на создание семьи;
- свобода слова;
- право на смерть;
- право на прерывание беременности;
- право на сексуальную ориентацию;
- право на заключение однополых браков.

Вопросник №2

1. Которая из нижепредставленных формулировок, по Вашему мнению, более полноценно выявляет сущность конституционного статуса достоинства личности?

2. Если по Вашему мнению ни одна формулировка не выявляет в полной мере сущность конституционного статуса достоинства личности, предложите, пожалуйста, собственную формулировку.

В ряде стран Основным Законом закреплены следующие формулировки касательно достоинства личности:

Конституция Азербайджана, статья 46: "Каждый обладает правом на защиту чести и достоинства. Достоинство личности охраняется государством. Никакое обстоятельство не может быть основанием для унижения достоинства личности".

Конституция Андорры, статья 1(2): "Конституция объявляет, что Андорра уважает и придерживается в своей деятельности принципов свободы, равенства, справедливости, терпимости и защиты прав человека, а также достоинства личности".

Конституция Армении, статья 3(1): "Человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью. Статья 14: "Достоинство человека уважается и охраняется государством как неотъемлемая основа его прав и свобод".

Конституция Беларуси, статья 25: "Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам".

Конституция Бельгии, статья 23: "Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству".

Конституция Болгарии, преамбула и статья 4. Ст. 4: "(1) Республика Болгария - правовое государство. Она управляется в соответствии с Конституцией и законами страны. (2) Республика Болгария гарантирует жизнь, достоинство и права личности и создает условия для свободного развития человека и гражданского общества".

Конституция Боснии и Герцеговины, преамбула: "...основываясь на уважении достоинства, свободы и равенства людей". Статья 2(3): "Все лица на территории Боснии и Герцеговины пользуются правами человека и основными свободами, упомянутыми в пункте 2 выше; к их числу относятся: ... b) право не подвергаться пыткам или бесчеловечному, или унижающему достоинство обращению или наказанию...".

Конституция бывшей югославской Республики Македония, статья 11: "Физическая и моральная целостность человека неприкосновенна. Запрещаются любые виды пыток, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и наказания. Запрещается принудительный труд". Статья 25: "Гарантируется уважение и неприкосновенность личной и семейной жизни каждого гражданина, защита его достоинства и репутации".

Конституция Венгрии, преамбула: "...Человеческое достоинство является основой человеческого бытия...". Статья 2: "Человеческое достоинство неприкосновенно. Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь зародыша защищается с момента зачатия".

Конституция Греции, статья 7 (2): "Пытки, нанесение любых телесных повреждений, вреда здоровью или применение психологического насилия, равно как любое иное оскорбление человеческого достоинства воспрещаются и наказываются так, как это определено законом".

Конституция Грузии, статья 17 (1): "Честь и достоинство человека неприкосновенны.

Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью".

Основной Закон Израиля о достоинстве и свободе человека, статья 1: "Целью настоящего Основного Закона является защита человеческого достоинства и свободы, с

тем чтобы закрепить в Основном Законе фундаментальные ценности Государства Израиля как еврейского и демократического государства". Статья 2: "Запрещаются любые нарушения жизни, тела и достоинства личности". Статья 4: "Все люди имеют право на защиту жизни, тела и достоинства личности".

Конституция Испании, статья 10 (1): "Достоинство человека и неприкосновенность его прав, свободное развитие личности, уважение закона и прав других являются основой политического строя и общественного мира".

Конституция Италии, статья 3: "Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и социального положения. Задача Республики - устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны".

Конституция Казахстана, статья 17 (1): "Достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию".

Канадский Билль о правах, преамбула: "... Парламент Канады, утверждая, что канадская нация основана на принципах, которые признают верховенство Бога, достоинство и ценность человеческой личности и положение семьи в обществе свободных людей и свободных институтов...".

Конституция Латвии, статья 95: "Государство защищает честь и достоинство человека. Пытки, иное жестокое и унижающее отношение к человеку запрещены. Никто не может быть подвергнут безжалостному или унижающему достоинство человека наказанию".

Конституция Литвы, статья 21: "Личность человека неприкосновенна. Достоинство человека защищается законом. Запрещается подвергать человека пыткам, причинять увечья, унижать его достоинство, жестоко обращаться с ним, а также устанавливать такие наказания. Человек, без его ве-

дома и добровольного согласия, не может подвергаться научным или медицинским опытам".

Конституция Молдовы, преамбула: "...признавая правовое государство, гражданский мир, демократию, достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм высшими ценностями...". Статья 1(3): "Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются". Статья 24(2): "Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению".

Конституция Польши, статья 30: "Естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей".

Конституция Португалии, статья 1: "Португалия - независимое государство, основанное на уважении человеческого достоинства...". Статья 13 (1): "Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом".

Конституция Пуэрто Рико, статья 1: "Достоинство человека неприкосновенно. Все люди равны перед законом. Запрещается проявление дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, происхождения, социального происхождения или состояния, политических или религиозных идей. Законы и система народного образования должны воплотить эти принципы человеческого равенства".

Конституция Румынии, статья 1(3): "Румыния - правовое, демократическое и социальное государство, в котором достоинство человека, права и свободы граждан, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм представляют собой наивысшие ценности и гарантируются".

Конституция России, статья 21 (1): "Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления".

Конституция Сербии, статья 19: "Целью гарантии неотъемлемых прав человека и меньшинств в Конституции является охрана человеческого достоинства и реализация полной свободы и равенства в справедливом, открытом и демократическом обществе, основанном на принципе верховенства закона". Статья 23: "Человеческое достоинство неприкосновенно, и все должны уважать и защищать его. Каждый должен иметь право на свободное развитие своей личности, если это не нарушает права других лиц, гарантированные Конституцией".

Конституция Словении, статья 34: "(право на личное достоинство и безопасность) Каждый имеет право на личное достоинство и безопасность".

Конституция Турции, статья 17: "Каждый имеет право на жизнь и на защиту, а также улучшение своего материального и духовного достояния. Физическая целостность личности не должна быть нарушена, кроме как в связи с медицинской необходимостью и в случаях, установленных законом; лицо не должно подвергаться научным и медицинским экспериментам без его согласия. Никто не должен быть подвергнут пытке или недостойному обращению; никто не должен быть подвергнут наказанию или обращению, несовместимому с человеческим достоинством".

Конституция Украины, статья 3: "Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью".

Конституция Филиппин, статья 11: "Государство высоко ценит достоинство каждого человека и гарантирует беспрекословное уважение человеческих прав".

Конституция Финляндии, §1: "...Конституция гарантирует неприкосновенность человеческого достоинства, свободу и права личности, способствует осуществлению справедливости в обществе". §7: "Каждый имеет право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и безопасность. Никто не должен быть приговорен к смертной казни, подвергнут пыткам или иному унижающему человеческое достоинство обращению".

Основной Закон ФРГ, статья 1 (1): "Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти".

Конституция Хорватии, статья 35: "Каждому гражданину гарантируются уважение и правовая защита его личной и семейной жизни, достоинства, репутации и чести".

Конституция Черногории, статья 27: "Право человека и достоинство человеческой личности гарантируется в связи с использованием достижений биологии и медицины. Любое вмешательство, направленное на создание человека, генетически идентичного другому человеку, живому или мертвому, запрещается. Запрещается выполнять медицинские и другие эксперименты над людьми против их воли". Статья 28: "Достоинство и безопасность человека гарантируется. Физическая и психическая неприкосновенность человека и неприкосновенность частной жизни и прав личности гарантируется. Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Никто не должен содержаться в качестве раба или в состоянии рабства". Статья 31: "Уважение человеческой личности и достоинства в уголовном или ином порядке в случае лишения или ограничения свободы и во время исполнения приговора о тюремном заключении гарантируется. Любая форма насилия, бесчеловечного или унижающего достоинство поведения в отношении лица, лишеного свободы или свобода которого ограничена, или любое вымогательство признания и заявления должно быть запрещено и наказуемо".

Конституция Чехии, преамбула: "... хранить и развивать Чешскую Республику в духе неприкосновенных ценностей человеческого достоинства и свободы ...".

Хартия основных прав и свобод Чехии (Чешской Республики) от 9 января 1991 г., статья 1: "Люди являются свободными и равными в достоинстве и правах. Основные права и свободы неотъемлемы, неотчуждаемы, не подлежат давности и неотменяемы". Статья 10 (1): "Каждый имеет право на уважение своего человеческого достоинства, личной чести, доброй репутации и на охрану имени".

Конституция Чили, статья 1: "Люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах".

Конституция Швеции, статья 2 (1): "Публичная власть должна осуществляться на основе уважения равной ценности всех людей и свободы и достоинства личности".

Конституция Швейцарии, статья 7: "Достоинство человека подлежит уважению и охране".

Конституция Эстонии, статья 10: "Перечисленные в настоящей главе права, свободы и обязанности не исключают иных прав, свобод и обязанностей, вытекающих из смысла Конституции или согласующихся с ним и отвечающих принципам человеческого достоинства, социального и демократического правового государства".

Конституция Южной Кореи, статья 10: "Все граждане имеют человеческую ценность и достоинство, а также право на достижение личного счастья. Обязанностью государства является укрепление и охрана фундаментальных и неприкосновенных прав каждого человека".

Обобщение ответов на вопросник N1

1. Право на жизнь - 20-91%.
2. Право на свободу - 19-86,3%.
3. Право на уважение и защиту достоинства - 19-86,3%.
4. Право на безопасность и неприкосновенность - 19-86,3%.
5. Равноправие - 17-77,3%.
6. Запрет насилия, бесчеловечного и унижающего достоинства отношения - 16-72,7%.
7. Защита от произвольного отношения государственных органов - 12- 52%.
8. Запрещение рабства и принудительного труда - 11-50%.
9. Запрет медицинских и научных экспериментов без согласия человека - 11-50%.
10. Уважение памяти умершего - 10-48%.
11. Право заключенных на человеческие условия - 10-48%.

12. Автономия личности - 10-48%.
13. Презумпция невиновности - 10-48%.
14. Право на уважение и защиту личной жизни - 9-46%.
15. Право на правовую защиту - 9-46%.

Участниками было предложено добавить в соответствующий список Вопросника №1:

- 1) право собственности;
- 2) право на достойную жизнь.

Обобщение ответов на вопросник N2

Наиболее полноценно выявлена сущность конституционного статуса достоинства личности в следующих положениях:

1. Конституция Польши, статья 30: "Естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей".
2. Основной Закон ФРГ, статья 1(1): "Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти".
3. Конституция Бельгии, статья 23: "Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству".

Участниками было предложено добавить в соответствующий список Вопросника №2 данное положение: "Неотчуждаемое человеческое достоинство - основа прав и свобод человека и гражданина, проявление социокультурной сущности личности".

РЕШЕНИЕ

Виртуального конституционного суда
г. Ереван 25 октября 2014 года

**Виртуальный конституционный суд по результатам
обобщения ответов на Вопросник №1 и Вопросник №2**

РЕШИЛ

***1. В минимальный перечень прав, необходимых для
реализации достоинства личности, входят:***

- 1) право на жизнь;
- 2) право на свободу;
- 3) право на достоинство личности и его защиту;
- 4) право на безопасность и неприкосновенность;
- 5) равноправие;
- 6) запрет насилия, бесчеловечного и унижающего достоинство отношения;
- 7) защита от произвольного отношения государственных органов;
- 8) запрещение рабства и принудительного труда;
- 9) запрет научных и медицинских экспериментов без согласия человека;
- 10) уважение памяти умершего;
- 11) право лиц, лишенных свободы, на человеческие условия содержания;
- 12) автономия личности;
- 13) презумпция невиновности;
- 14) право на уважение и защиту личной жизни;
- 15) право на правовую защиту.

II. Наиболее полноценно сущность конституционного статуса достоинства личности раскрывается в конституционных положениях следующих стран:

1. Статья 30 Конституции Польской Республики: "Естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей".

2. Часть 1 статьи 1 Основного Закона Федеративной Республики Германии: "Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти".

3. Конституция Королевства Бельгия, статья 23: "Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству".

Virtual Constitutional Court

In the scopes of XIX Yerevan International Conference on the initiative of the organizers of the Conference, the participants established the Virtual Constitutional Court where on the constitutional level was offered to suggest a precise and diverted formulation of the human dignity. For this purpose the participants were provided with the Questionnaire, which consisted of two parts. Based on summary of the answers the Virtual Constitutional Court adopted a Decision on the minimal listing of the rights of an individual and citizen necessary for exercising human dignity.

Questionnaire N1

List the minimal scope of the constitutional rights necessary for exercise of human dignity¹.

- Right to life;
- right to freedom;
- right to security and integrity;
- right to respect and protection of dignity;
- respect towards the memory of the deceased;
- equality before law;
- protection from arbitrary interference of the state bodies;
- protection in the sphere of reproductive medicine and genetic technologies;

¹ **Note.** *Within the international seminar (organized by the Venice Commission of the Council of Europe on 2-6 July 1998 in Montpellier) the following constitutional rights were highlighted:*

- right to life;
- right to liberty, security and integrity;
- right to respect and protection of dignity;
- right to consent to medical treatment;
- right to freedom of movement;
- right to secrecy of the computer information;
- presumption of innocence;
- right to legal protection;
- right to respect and protection of private life.

- right to freedom of self-development;
- autonomy of a person;
- right to a good name and reputation;
- prohibition of violence, inhumane and degrading treatment;
- prohibition of slavery and forced labor;
- right of detainees to humane conditions;
- right to secrecy of personal data;
- prohibition of medical and scientific experiments without the person's consent;
- right to escape moral sufferings;
- right to freedom of conscience;
- right to private and freedom of religion;
- right to respect and protection of private life;
- right to legal protection;
- presumption of innocence;
- right to secrecy of computer information,
- right to consent to medical treatment,
- right to freedom of movement,
- right to education,
- right to rest,
- right to self-expression,
- right to identity of the person,
- prohibition of cloning the person,
- right to entering into matrimony,
- right to freedom of speech,
- right to abortion,
- right to sexual orientation,
- right to unisexual marriages.

Questionnaire N2

1. In your opinion, which of the following wordings more completely reveals the essence of the constitutional status of human dignity?

2. Suggest your own wording, if none of the listed ones completely reveals the essence of the constitutional status of human dignity.

In a number of countries the basic laws stipulate the following wordings for describing human dignity:

Constitution of Andorra, Article 1 (2): "The Constitution proclaims that the action of the Andorran State is inspired by the principles of respect and promotion of liberty, equality, justice, tolerance, defence of human rights and dignity of the person".

Constitution of Armenia, Article 3: "The human being, his dignity and the fundamental human rights and freedoms are an ultimate value". Article 14: "Human dignity shall be respected and protected by the state as an inviolable foundation of human rights and freedoms".

Constitution of Azerbaijan, Article 46: "Everybody shall have the right to protect his/her Honor and Dignity. The State shall protect personal dignity. Nothing can justify humiliation of personal dignity. Nobody can be tortured or tormented; nobody shall suffer from a treatment or punishment humiliating human dignity. Nobody shall be experimented upon medically, scientifically or any other ways without his/her volunteer consent".

Constitution of Belarus, Article 25: "The State shall safeguard personal liberty, inviolability and dignity. The restriction or denial of personal liberty is possible in the instances and under the procedure specified by law.

A person who has been taken into custody shall have the right to a judicial review of the legality of his detention or arrest.

No one shall be subjected to torture or cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, or be subjected to medical or other experiments without his consent".

Constitution of Belgium, Article 23: "Everyone has the right to lead a life in keeping with human dignity".

Constitution of Bosnia and Herzegovina, preamble: "...Based on respect for human dignity, liberty, and equality...". Article 3(2): "All persons within the territory of Bosnia and Herzegovina shall enjoy the human rights and fundamental freedoms referred to in paragraph 2 above; these include: b) The right not to be subjected to torture or to inhuman or degrading treatment or punishment...".

Constitution of Bulgaria, Preamble: "... by holding as the highest principle the rights, dignity and security of the individual..." Article 4 (1): "The Republic of Bulgaria shall be a State governed by the rule of law. It shall be governed by the Constitution and the laws of the country".

Constitution of Chile, Article 1: "Men are born free and equal, in dignity and rights".

Canadian Bill of Rights, Preamble: "...The Parliament of Canada, affirming that the Canadian Nation is founded upon principles that acknowledge the supremacy of God, the dignity and worth of the human person and the position of the family in a society of free men and free institutions...".

Constitution of Croatia, Article 35: "Respect for and legal protection of each person's private and family life, dignity, reputation shall be guaranteed".

Constitution of Czech Republic, Preamble: "...resolute to build, protect and develop the Czech Republic in the spirit of the inalienable values of human dignity and freedom..."

Charter of Fundamental Rights and Basic Freedoms, Article 1: "All people are free, have equal dignity, and enjoy equality of rights. Their fundamental rights and basic freedoms are inherent, inalienable, non-prescriptible, and not subject to repeal". Article 10 (1): "Everyone has the right to demand that her human dignity, personal honour, and good reputation be respected, and that her name be protected".

Constitution of Estonia, Article 10: "The rights, freedoms and duties set out in this Chapter shall not preclude other rights, freedoms and duties which arise from the spirit of the Constitution or are in accordance therewith, and conform to the principles of human dignity and of a state based on social justice, democracy, and the rule of law".

Basic Law for Federal Republic of Germany, Article 1 (1): "Human dignity shall be inviolable. To respect and protect it shall be the duty of all state authority".

Constitution of Finland, Article 1: "The constitution shall guarantee the inviolability of human dignity and the freedom and rights of the individual and promote justice in society". Article 7: "No one shall be sentenced to death, tortured or otherwise treated in a manner violating human dignity".

Constitution of Former Yugoslav Republic of Macedonia, Article 11: "The human right to physical and moral dignity is irrevocable. Any form of torture, or inhuman or humiliating conduct or punishment, is prohibited. Forced labor is prohibited". Article 25: "Each citizen is guaranteed the respect and protection of the privacy of his/her personal and family life and of his/her dignity and repute".

Constitution of Georgia, Article 17 (1): "Honor and dignity of an individual is inviolable. 2: "Torture, inhuman, cruel treatment and punishment or treatment and punishment infringing upon honor and dignity shall be impermissible".

Constitution of Greece, Article 7 (2): "Torture, any bodily maltreatment, impairment of health or the use of psychological violence, as well as any other offence against human dignity are prohibited and punished as provided by law".

Constitution of Hungary, Preamble: "...human existence is based on human dignity...". Article 2: "Human dignity shall be inviolable. Every human being shall have the right to life and human dignity; the life of the foetus shall be protected from the moment of conception".

Constitution of Italy, Article 3: "All citizens have equal social dignity and are equal before the law, without distinction of sex, race, language, religion, political opinion, personal and social conditions. It is the duty of the Republic to remove those obstacles of an economic or social nature which constrain the freedom and equality of citizens, thereby impeding the full development of the human person and the effective participation of all workers in the political, economic and social organization of the country".

Basic Law of Israel on Human Dignity and Liberty, Section 1 a: "The purpose of this Basic Law is to protect human dignity and liberty, in order to anchor in a Basic Law the values of the State of Israel as a Jewish and democratic state". Section 2:

"There shall be no violation of the life, body or dignity of any person as such". Section 4: "All persons are entitled to protection of their life, body, and dignity".

Constitution of Kazakhstan, Article 17 (1): "A person's dignity shall be inviolable".

Constitution of Latvia, Article 95: "The state protects the honor and dignity of persons. Such behavior against a person as torture, other cruelty or abasement of dignity is prohibited. No one may be subjected to a punishment which is merciless or debasing to the dignity of a person".

Constitution of Lithuania, Article 21: "The person of the human being shall be inviolable. The dignity of the human being shall be protected by law. It shall be prohibited to torture, injure a human being, degrade his dignity, subject him to cruel treatment, as well as to establish such punishments. No human being may be subjected to scientific or medical experimentation without his knowledge and free consent".

Constitution of Moldova, preamble: "...considering the rule of law, civic peace, democracy, human dignity, fundamental human rights and freedoms, the free development of human personality, justice and political pluralism as supreme values...". Article 1(3): "(3) The Republic of Moldova is a democratic and governed by the rule of law State, in which human dignity, his/her rights and freedoms, the free development of human personality, justice and political pluralism represent supreme values shall be guaranteed". Article 24 (2): "No one shall be subject to torture or other cruel, inhuman or degrading punishments or treatments".

Constitution of Montenegro, Article 27: "The right of a person and the dignity of the human being shall be guaranteed with regard to the use of biology and medicine. Any intervention aimed at creating a human being that is genetically identical to another human being, living or dead shall be prohibited. It is prohibited to perform medical and other experiments on human beings, against their will". Article 28: "The dignity and security of a man shall be guaranteed. The inviolability of the physical and mental integrity of a man, and privacy and individual rights thereof shall be guaranteed. No person shall be subject to torture or inhumane or degrading treatment. No person shall be held as a slave or in a position of slavery". Article 31: "The respect of human personali-

ty and dignity in the criminal or other procedure, in case of deprivation or limitation of liberty and during the execution of imprisonment sentence shall be guaranteed. Any form of violence, inhuman or degrading behavior against a person deprived of liberty or whose liberty has been limited, and any extortion of confession and statement shall be prohibited and punishable".

Constitution of Philippines, Section 11: "The State values the dignity of every human person and guarantees full respect for human rights".

Constitution of Poland, Article 30: "The inherent and inalienable dignity of the person shall constitute a source of freedoms and rights of persons and citizens. It shall be inviolable. The respect and protection thereof shall be the obligation of public authorities".

Constitution of Portugal, Article 1: "Portugal is a sovereign Republic, based on the dignity of the human person and the will of the people, and committed to building a free and fair society that unites in solidarity".

Constitution of Puerto Rico, Section 1: "The dignity of the human being is inviolable. All men are equal before the law. No discrimination shall be made on account of race, color, sex, birth, social origin or condition, or political or religious ideas. Both the laws and the system of public education shall embody these principles of essential human equality".

Constitution of Romania, Article 1 (3): "Romania is a democratic and social state, governed by the rule of law, in which human dignity, the citizens' rights and freedoms, the free development of human personality, justice and political pluralism represent supreme values, in the spirit of the democratic traditions of the Romanian people and the ideals of the Revolution of December 1989, and shall be guaranteed".

Constitution of Russia, Article 21 (1): "Human dignity shall be protected by the State. Nothing may serve as a basis for its derogation

Constitution of Serbia, Article 19: "Guarantees for inalienable human and minority rights in the Constitution have the purpose of preserving human dignity and exercising full freedom and equality of each individual in a just, open, and democratic society based on the principle of the rule of law". Article 23: "Human dignity is inviolable

and everyone shall be obliged to respect and protect it. Everyone shall have the right to free development of his personality if this does not violate the rights of others guaranteed by the Constitution".

Constitution of Slovenia, Article 34: "Everyone has the right to personal dignity and safety".

Constitution of Spain, Article 10 (1): "The dignity of the person, the inviolable rights which are inherent, the free development of the personality, the respect for the law and for the rights of others are the foundation of political order and social peace".

Constitution of Sweden, Article 2 (1): "Public power shall be exercised with respect for the equal worth of all and for the freedom and dignity of the individual".

Constitution of South Korea, Article 10: "All citizens are assured of human worth and dignity and have the right to pursue happiness. It is the duty of the State to confirm and guarantee the fundamental and inviolable human rights of individuals".

Constitution of Switzerland, Article 7: "Human dignity must be respected and protected".

Constitution of Turkey, Article 17: "Everyone has the right to life and the right to protect and develop his material and spiritual entity. The physical integrity of the individual shall not be violated except under medical necessity and in cases prescribed by law; and shall not be subjected to scientific or medical experiments without his or her consent. No one shall be subjected to torture or ill-treatment; no one shall be subjected to penalties or treatment incompatible with human dignity. No one must be subject to torture, violence or other treatment and punishment that is cruel or humiliating to human dignity".

Constitution of Ukraine, Article 3: "The human being, his or her life and health, honour and dignity, inviolability and security are recognised in Ukraine as the highest social value".

Summary of the answers to Questionnaire N1

1. Right to life (20 votes - 91%).
2. Right to freedom (19 votes - 86, 3%).
3. Right to respect and protection of dignity (19 votes - 86,3%).
4. Right to security and integrity (19 votes - 86,3%).
5. Equality before law (17 votes -77,3%).

6. Prohibition of violence, inhumane and degrading treatment (16 votes - 72,7%).
7. Protection from arbitrary interference of state bodies (12 votes - 52%).
8. Prohibition of slavery and forced labor (11 votes - 50%).
9. Prohibition of medical and scientific experiments without the person's consent (11 votes - 50%).
10. Respect towards the memory of the deceased (10 votes - 48%).
11. Right to detainees of humane treatment (10 votes - 48%).
12. Autonomy of a person (10 votes - 48%).
13. Presumption of innocence (10 votes - 48%).
14. Right to respect and protection of private life (9 votes- 46%).
15. Right to legal protection (9 votes- 46%).

The participants suggested adding the following rights:

1. Right to property
2. Right to decent life

Summary of the answers to Questionnaire N2

International Virtual Constitutional Court stated that the essence of the constitutional status of human dignity is more completely revealed in the following wordings:

1. Constitution of Poland, Article 30: "The inherent and inalienable dignity of the person shall constitute a source of freedoms and rights of persons and citizens. It shall be inviolable. The respect and protection thereof shall be the obligation of public authorities".
2. Basic Law for Federal Republic of Germany, Article 1 (1): "Human dignity shall be inviolable. To respect and to protect it shall be the duty of all state authorities".
3. Constitution of Belgium, Article 23: "Everyone has the right to life in keeping human dignity".

The participants suggested that the list of the Questionnaire 2 should be amended with the following wording, "Inalienable human dignity is the basis for human rights and freedoms of an individual and citizen, and manifestation of individual's socio-cultural essence"

Decision of the Virtual Constitutional Court

Yerevan

25 October 2014

On the basis of the summary of the answers to the Questionnaire N1 and Questionnaire N 2, the Virtual Constitutional Court HELD:

I. To include in the minimal list, necessary for the exercise of the dignity of a person:

1. Right to life ,
2. Right to freedom,
3. Right to respect and protection of dignity,
4. Right to security and integrity,
5. Equality before law,
6. Prohibition of violence, inhumane and degrading treatment,
7. Protection from arbitrary interference of state bodies,
8. Prohibition of slavery and forced labor,
9. Prohibition of medical and scientific experiments without the person's consent,
10. Respect towards the memory of the deceased
11. Right to detainees of humane treatment
12. Autonomy of a person
13. Presumption of innocence
14. Right to respect and protection of private life
15. Right to legal protection

II. The essence of the constitutional status of human dignity is more completely revealed in the following wordings of the following countries:

1. Constitution of Poland, Article 30: "The inherent and inalienable dignity of the person shall constitute a source of freedoms and rights of persons and citizens. It shall be inviolable. The respect and protection thereof shall be the obligation of public authorities".
2. Basic Law for Federal Republic of Germany, Article 1 (1): "Human dignity shall be inviolable. To respect and to protect it shall be the duty of all state authorities".
3. Constitution of Belgium, Article 23: "Everyone has the right to life in keeping human dignity".

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран новой демократии

Выпуск 4 (66) 2014

Адрес редакции:

0019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: 529991, 588189

Факс: 529991

Email: armlaw@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Сдано в набор 10.12.2014 г.
Подписано к печати 10.11.2014 г.
Печ. л. 7

Бумага офсетная
Печать офсетная
Формат 60x84 1/16
Тираж 750 экз.

Выходит ежеквартально

Статьи вестника "Конституционное
правосудие" публикуются
в авторской редакции

Вестник включен в перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и
изданий, в которых должны публиковаться
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук

Зарегистрирован коллегией
N 8/22 Министерства юстиции РА
27 февраля 1998 г.